

Стрепетовой и Федотовой окончательно поблѣднѣли и растаяли въ лу-
чахъ ея очаровательного всемогущества¹⁾.

Успѣхъ г-жи Савиной раздѣляли г-жи Таланова, Романовская
и гг. Чарскій, Рыбаковъ и Кирѣевъ. Спектакли шли съ блестящимъ
ансамблемъ. 29-го—«Сверчокъ» пер. ком. Вальдена и Кейзера съ Сави-
ной—Фадеттой.

30-го—Первый выходъ А. П. Ленского въ роли Уріеля Акосты
въ драмѣ Гутцкова того-же названія. Г-жа Таланова 1-я—Юдиѳь, г. Ры-
баковъ—Бенъ-Іохай. Театръ былъ почти пустъ, несмотря на то, что
г. Ленскій былъ достаточно хорошо извѣстенъ въ Кіевѣ, какъ прево-
ходный исполнитель героического репертуара.

Вотъ, что значить влюбиться въ актрису!.. могли-бы мы сказать
словами стариннаго водевиля по поводу этого увлеченія кіевлянъ оча-
ровательной петербургской артисткой.

2-го іюня А. П. Ленскій сыгралъ «Гамлета» и, уже устыдившися
своего равнодушія, кіевляне наполнили театръ сверху до низу; г-жа
Шмитова-Козловская выступила въ роли Офелии, но успѣха не имѣла,
что и неудивительно.

3-го третій дебютъ А. П. Ленского—«Кінъ» А. Дюма. Успѣхъ
артиста росъ съ каждымъ спектаклемъ. 5-го іюня труппа перебралась
въ лѣтній театръ въ «Шато-де-Флерть». Театръ оказался ветхимъ и не-
безопаснымъ. Городская дума «съ удивленіемъ узнала объ этомъ об-
стоятельствѣ», такъ какъ еще 24-го мая постановила передать г. Сѣ-
тову, хранившися матеріялы отъ какого-то стараго театра съ
тѣмъ, чтобы онъ этими старыми матеріялами перестроилъ заново ветхую
постройку лѣтняго театра, а 5-го іюня съ удивленіемъ узнала, что онъ
этого не сдѣлалъ...

Ахъ, какой коварный человѣкъ былъ покойный Іосифъ Яковле-
вичъ!.. И какая простодушная Дума! Для открытія настоящаго лѣтняго
сезона были поставлены съ участіемъ обоихъ гастролеровъ: «Княжна
Маня» ком. Тарновскаго, «Осторожнѣе съ огнемъ» ком. М. Карнѣева и
«На пескахъ» сцены Трофимова. Театръ былъ переполненъ. Овациіи по
адресу обоихъ артистовъ были продолжительны и носили самый востор-
женный характеръ. 10-го—«Маіорша», Савина—Феня. 12-го—«Какъ по-
живиешь, такъ и прослышишь» съ Савиной—Маргаритой Готье, Ленскімъ—
Арманомъ Дювалемъ. 16-го—«Въ сторонѣ отъ большого свѣта» новая
пер. ком. въ 1-й разъ въ Кіевѣ. Г-жа Савина—Лидія.

19-го бенефисъ М. Г. Савиной, поставившей: «Горе отъ ума»
А. С. Грибоѣдова и пер. ком. Карнѣева «Маруся». Въ «Горѣ отъ ума»
наибольшій успѣхъ вышалъ на долю г-жи Савиной—Софья, г. Лен-
ского—Чацкій и г. Кирѣева—Репетиловъ.

Въ «Марусѣ» граціозное дарованіе Мары Гавриловны разверну-
лось съ неподражаемымъ совершенствомъ. Столбцы газетъ заполнялись
восторженными похвалами по адресу даровитой актрисы, превратившей

1) „Особенность игры г-жи Савиной, доставившей ей такой громадный
успѣхъ и громкое имя“, пишетъ г. рецензентъ,—„это какое-то изящество
въ самыхъ мельчайшихъ деталяхъ, которое соединяясь силой таланта въ
одну общую, яркую, правдиво-жизненную картину, невольно очаровываетъ
каждаго зрителя“.

суровыхъ критиковъ мѣстной прессы въ самыхъ искреннихъ панегиристовъ ея плѣнительного таланта. Что увлеченіе это было искренне, самостоятельно развилось и выросло на мѣстной почвѣ подъ влияніемъ личныхъ впечатлѣній, а не носило подражательного характера, отзвука столичныхъ триумфовъ артистки, это обстоятельство лучше всего подтверждается слѣдующимъ фактомъ: кореспондентъ «Нового времени» почему-то пожелалъ умалить дѣйствительное значеніе успѣховъ г-жи Савиной, объясняя ихъ раздутыми reklамой антрепренера, кумовствомъ услугливыхъ рецензентовъ и т. п.

Мѣстная печать единодушно, а это одно уже говорить въ пользу объективной истины отстаиваемыхъ ею положеній,—объявила кореспонденцію столичной газеты низкой инсинуацией, желаніемъ изъ какихъ-то личныхъ видовъ и счетовъ уронить репутацію высокодаровитой артистки¹⁾.

И дѣйствительно, вѣдь если-бы спектакли съ участіемъ Маріи Гавриловны не дѣлали сборовъ, то какой-же былъ разсчетъ Госифу Яковлевичу Сѣтову платить ей по 250 руб. за спектакль въ теченіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ, гарантируя 10 спектаклей. Безкорыстіе совсѣмъ не антрепренерская добродѣтель. 22-го июня—«На порогѣ къ дѣлу» Н. Я. Соловьевъ, въ 1-й разъ въ Кіевѣ; Лонина—Савина, Кирѣевъ—Антіпичъ. 23-го—«Разбойники» Шиллера, Францъ Мооръ—Ленскій, Карль Мооръ—Рыбаковъ, Амалія—Таланова 1-я. 24-го—«Семейные разсчеты» Кулікова съ Савиной въ роли Анны Петровны.

26-го бенефисъ А. П. Ленскаго—«Ромео и Джуліетта» Шекспира съ Савиной—Джуліеттой, Ленскімъ—Ромео. Успѣхъ былъ полный.

27-го—«Свѣтскія ширамы» Дыченка съ Савиной—Сашенькой. 28-го—«Богатырь вѣка» ком. Н. Потѣхина съ Савиной—Маріей Соколенко и Рыбаковымъ—Маркомъ Гольдманомъ. 29-го—«Доходное мѣсто» съ Савиной—Полиной и Рыбаковымъ—Жадовымъ. 1-го іюля—«Дѣвѣ сиротки» Дэннери съ Савиной—Луизой.

Сравненіе съ Круазеть, игравшей эту-же роль въ Парижѣ, оказалось въ пользу русской артистки, изобразившей слѣпую дѣвочку проще и трогательнѣе своей парижской соперницы.

2-го—«Сообщники» драма Смирновой, моднаго автора романовъ «Попечитель учебного округа», «Соль земли» и др., прошла безъ успѣха, хотя исполненіе было вполнѣ удовлетворительное.

4-го бенефисъ Талановой 1-й—«Фаустъ» Гете въ переводѣ и приспособленіи къ сценѣ Н. Б. Переводъ оказался убийственнымъ; вотъ образчикъ стиховъ: Маргарита во 2-мъ дѣйствіи, томясь предчувствіемъ несчастія, говоритъ:

„Зловѣще—душно здѣсь. И сердце бьется.
Что-жъ это маменька такъ долго не вернется?“

Шеса оказалась совсѣмъ не сценичной и успѣха никакого не имѣла. Г. Ленскій—Фаустъ. г. Матрозовъ—Мефистофель и г-жа Таланова—Маргарита очень старались, но увы! изъ ничего никакой талантъ ничего не сдѣлаетъ.

1) По адресу самого г. кореспондента столичной газеты, разсуждавшаго о сценическихъ дарованияхъ Марии Гавриловны съ большой связью, сдѣлано было очень мѣткое и назидательное извлеченіе изъ басни Крылова—«Осень и соловей».

Прим. авт.

5-го—«Последняя жертва» А. Н. Островского съ Савиной—Юлией, Ленскимъ—Дульчинымъ, Кирьевымъ—Прибытковымъ, и Соловьевой—Глафирай Фирсовной. Исполнение было блестящее. Оцѣнивая исполненіе этой роли, г. Л. К—къ, пишетъ восторженный диѳирамбъ по адресу Маріи Гавриловны: «Въ этой роли г-жа Савина безусловно хороша, безконечно велика... Ничего нельзя къ ея исполненію прибавить, ничего нельзя убавить... Въ ней все гармонія, все диво!...»

Если отнести извѣстную долю этой похвалы на счетъ личной восторженности г. Куперника, то все-же значить въ исполненіи пьесы, далеко не богатой блестящими сценическими эффектами, было что-то особенное, тѣмъ болѣе, что и роль Юлии, натуры пассивной и ограниченной, съ специально московской окраской, вовсе не въ жанрѣ блестящаго и энергичнаго дарованія петербургской актрисы¹⁾.

10-го июля—«Свадьба Фигаро» Бомарше съ Савиной—Сусанной, Ленскимъ—Фигаро. И пьеса и исполненіе имѣли успѣхъ чеобычайный, такъ что спектакль повторили цѣликомъ на другой день. 12-го бенефисъ Н. П. Кирѣева—«Паутинъ» ком. Спектакль отмѣнили вслѣдствіе плохого сбора. А между тѣмъ г. Кирѣевъ пользовался успѣхомъ, и вообще былъ актеръ талантливый и интересный, но въ «Паутинѣ» не играла Савина и сборъ сталъ плохимъ. Тогда какъ поставленная на другой день, въ пользу того-же артиста, посредственная комедія Вильде «Молодежь» съ Савиной въ роли Нади дала полный сборъ.

18-го дебютировалъ ролю Городничаго въ «Ревизорѣ» артистъ Спб. Императ. театровъ М. А. Максимовъ. 20-го, онъ-же сыгралъ Фамусова въ «Горѣ отъ ума». 22-го—«Безприданница» др. А. Н. Островского съ Савиной—Ларисой, Ленскимъ—Паратовымъ. 24-го—«Мѣсяцъ въ деревнѣ» И. С. Тургенева, съ Савиной въ роли Вѣрочки. 26-го—бенефисъ А. П. Ленскаго—«Много шуму изъ ничего» ком. Шекспира съ Савиной—Беатриче, Ленскимъ—Бенедиктомъ и Кирѣевымъ—Клюквой, Геро—Талановой I-й и Клавдіо—Рыбаковымъ.

1) Авторъ этого очерка лично и не одинъ разъ видѣлъ М. Г. Савину въ роли Юлии Тучиной, но воздерживаясь, въ данномъ случаѣ, отъ личнаго сужденія, онъ все-же считаетъ себя вправѣ заявить, что не видѣть въ этихъ восторгахъ ничего преувеличенного. Мало того, онъ глубоко убѣжденъ, что мы все еще недостаточно оцѣнили, недостаточно поняли это исключительное, блестящее, поразительно разнообразное, неподражаемо-искреннее, ярко-оригинальное дарованіе. Пусть ограниченный, угрюмый педантъ бормочеть съ брюзгливою важностью, что были дарованія—„и болѣе обширны“ Я твердо увѣренъ, что никто, не кривя душою, не скажетъ, что онъ зналъ дарованіе болѣе привлекательное. Привлекательность-же, умѣніе находить сочувственный отзывъ во всякой душѣ человѣческой, есть лучшая сторона всякаго таланта и сущность таланта сценическаго. Если правъ былъ Мольеръ, сказавъ: „сценическое искусство,—есть искусство правиться публикѣ“, то слѣдовательно правы и мы, говоря, что М. Г. Савина владѣеть этимъ искусствомъ въ высочайшей степени.

Когда я вижу, что актриса божественной властью своего гenія покоряетъ слѣпую инертность толпы, возвышая ее до слезъ восторженного умиленія передъ красотой созданнаго ею образа, я, забывая всякия сравненія, восхищаю вмѣстѣ съ библейскимъ пророкомъ: „Привѣтствуя тебя, Сауль сынъ Киса, преклоняясь передъ царственной высотой твоего призванія!..“

Прим. авт.

Исполнение было блестящее. Успехъ не только столичныхъ копирафеевъ, но и артистовъ мѣстной труппы былъ большой и несомнѣнныи. Исполнение г. Кирѣевымъ роли Клюквы признано было безподобнымъ и г. Ленскому ставили въ нравственную обязанность позаботиться объ артистической будущности молодого артиста, открывъ ему дорогу на сцену московскаго Малаго театра¹⁾.

27-го, въ бенефисъ М. Максимова, г-жа Савина сыграла въ «Житейской школѣ», старинной ком. Григорьева I-го.

28-го, въ бенефисъ г-жи Романовской, Савина сыграла Екатерину въ «Американкѣ» (*L'Etrangere*) А. Дюма, пер. Гриднина и Н. Самойлова.

Успехъ ея раздѣляли: Романовская—Ноэми, Ленскій—Кларксонъ, Рыбаковъ—гр. де-Сетмонъ, Кирѣевъ—Римонентъ.

Спектакли окончились 30-го, повторенiemъ двухъ лучшихъ пьес сезона: ком. Шекспира—«Много шуму изъ ничего» и «Свадьбы Фигаро» Бомарше.

Нечего и говорить, что съ обѣихъ сторонъ прощанье вышло трогательнымъ и память объ этомъ блестящемъ сезонѣ надолго сохранилась и у артистовъ и у зрителей. Режиссеромъ у г. Сѣтова былъ г. Масловъ, блестательно проявившій свои административныи и организаторскія способности. Успехъ драматическихъ спектаклей былъ огромный, несмотря на савинскую оперетку и юльскіе жары... Вотъ еще лишнее доказательство въ пользу того, что дѣйствительно художественный репертуаръ и талантливое его воспроизведеніе всегда и вездѣ найдутъ себѣ публику независимо отъ всякихъ соблазновъ.

Лѣтній сезонъ 1879 года былъ настоящимъ праздникомъ на улицѣ драматического искусства, улицѣ, казалось, совершенно опустошенной и обездоленной побѣдоносныи нашествиемъ оперы и оперетки. Въ этомъ-же 1879 году 7-го апрѣля утвержденъ уставъ Киевскаго Русскаго Драматическаго Общества,

Первый спектакль, организованнаго уже на опредѣленныхъ началахъ Драм. Общества, состоялся 4-го августа въ лѣтнемъ театрѣ въ саду Шато-де-Флеръ. Спектакль состоялъ изъ 3-хъ актовъ «Гамлета», 3-хъ актовъ ком. В. Крылова «Лакомый кусочекъ» и вод. «Она его ждетъ». Въ спектакль приняли участіе: М. Г. Савина и А. П. Ленскій, выбранные въ почетные члены Драм. Общества. 2-й спектакль Общества состоялся 12-го декабря 1879 г. въ городскомъ театрѣ; поставлена была новая комедія А. Н. Островскаго—«Дикарка», написанная имъ вмѣстѣ съ Н. Соловьевымъ. Роль Вари исполнила Р. Н. Якубовская, Ашметьевъ—А. Ф. Френкель. А. Н. Островскій былъ выбранъ въ почетные члены Общества.

3-й спектакль состоялся изъ «Женитьбы» Н. В. Гоголя и «Домовой шалить» ком. Г. Трофимова и состоялся 7-го Января 1880 г. уже на собственной сценѣ Драматическаго Общества въ зданіи Музикальнаго Училища.

1) Н. Н. Кирѣеву не пришлось попасть на подмостки Императ. Малаго театра, онъ умеръ въполномъ расцвѣтѣ своего дарованія—36 лѣтъ отъ роду—въ Москвѣ 29 января 1882 г., послѣ блестящихъ успѣховъ, сначала на сценѣ „общедоступнаго“, а затѣмъ „Пушкинскаго“ театровъ.

Прим. авт.

Зимний сезонъ 1879—80 г. въ городскомъ театрѣ русская опера. Русская драма и оперетка (правильнѣе наоборотъ) по прежнему культивировались г. Савинымъ въ театрѣ Бергонье.

Труппа состояла: изъ г-жъ Волгиной-Вельской, Прянишниковой, Виноградовой, Щегловой, Соколовой, Карениной, Тимченко. Гг. Никитина, Савина, Ленского, Недѣлины, Чужбина, Николина, Максимова, Степанова, Лихомскаго, Соколова. Режиссеромъ былъ П. А. Никитинъ. Спектакли открылись 17-го сентября «Семейными разсчетами» Н. Кулакова съ г-жей Волгиной-Вельской, а 20-го ноября дебютировалъ съ успехомъ въ «Корневильскихъ колоколахъ» теперешній любимецъ киевской публики г. Недѣлинъ ролью Гренише. Затѣмъ, для дальнѣйшихъ дебютовъ г-жи Волгиной-Вельской, были даны: «Мертвая петля», «Жертва за жертву», и «Грѣхъ да бѣда на кого не живеть» съ участіемъ гг. Максимова, Ленского, Николина.

Въ театрѣ царила убѣйственная пустота. Оперетка, поселившаяся съ драмой подъ одной кровлей, въ конецъ тормозила ея развитіе, развращая актеровъ, публику, пріучая антрепренера къ дешевому успѣху, сводя дѣло искусства къ самому вредному виду эксплоатации—къ эксплоатациіи человѣческой чувственности. Одинъ «бывалый человѣкъ» помѣстилъ въ «Киевскомъ листкѣ» очень характерное сообщеніе объ успѣхахъ сдѣланныхъ опереткой за послѣднее время.

«Мнѣ, пишетъ онъ, пришлось за послѣдніе годы не мало постранствовать по различнымъ уголкамъ обширной Россіи и вездѣ я встречался съ «Прекрасной Еленой»; вездѣ она была желанной гостьей, вездѣ ее привѣтствовали. Въ какомъ нибудь Уральскѣ, гдѣ крестятся двуперстнымъ знаменіемъ, гдѣ табакъ считается душевредительнымъ зельемъ, а носовые платки только входить въ употребленіе—и тамъ Елена пришла всѣмъ по-сердцу и не разъ выручала театральную антрепризу...»

4-го октября—«Правда хорошо, а счастье лучше» А. Н. Островского для дебюта г. Глѣбича въ роли Платона Зыбкина. 26-го—«Волчье гнѣздо» др. Карцева, автора «Рокового шага», поставленная для г-жи Карениной, оказалось «ниже всякой критики».

Драматические спектакли идутъ все рѣже и рѣже, большей частью пополамъ съ опереткой.

10-го ноября—«Каково вѣется, таково и мелется» ком. Тарновского и оперетка «Рыцарь безъ страха и упрека» съ г. Недѣлинымъ въ главной роли.

Успѣха г. Недѣлина, какъ пѣвецъ, не имѣлъ, такъ какъ не имѣлъ голоса, а занимаемое имъ амплуа не позволяло замѣнить высокія ноты подниманиемъ пальца вверхъ, какъ это практиковали комики, сплющив и рядомъ лишенные кромѣ голоса еще и слуха, но тѣмъ не менѣе стяжавшіе обильные лавры исполненіемъ ролей съ пѣніемъ. Такъ газеты отмѣчаютъ блестящій успѣхъ г. Чужбина въ роли дона-Болеро въ опереткѣ «Жирофле-Жирофля»—«даже при полномъ отсутствіи голоса».

16-го ноября г. Максимовъ поставилъ новую ком. «Кандидатъ въ городскіе головы» В. Александрова. 26-го возобновили «Русскую свадьбу» Сухонина. 30-го—«Каширскую старину» Аверкіева. 2-го декабря—«Дѣй силы» драма изъ быта актеровъ неизвѣстнаго автора. Прошла безъ успѣха. 7-го декабря—«Нищіе духомъ» др. Н. Потѣхина, 1-й разъ въ Киевѣ,

Г-жа Волгина-Вельская, выбравшая эту новинку для своего бенефиса, прилично сыграла Кондорову. Остальные роли распределились такъ: г. Никитинъ—Карабановъ, г. Ленский—Алекинъ-сынъ, г. Чужбиновъ—Сиводушинъ, г-жа Щеглова—Алекина-мать, г. Максимовъ—Алекинъ-отецъ. Пьеса прошла съ хорошимъ успѣхомъ, что впрочемъ, объясняется ея ловкой сценической постройкой съ рѣзко подчеркнутыми эффектами.

О г-жѣ Волгиной отзывались какъ объ актрисѣ несомнѣнно талантливой, очень нервной, но безъ всякой школы, безъ умѣнья управлять своимъ исполненiemъ, безъ извѣстной сценической выдержки, словомъ малокультурной.

22-го бенефисъ г. Степанова «Призраки» П. Андріевскаго, мѣстнаго адвоката-писателя. Пьеса прошла не безъ успѣха, но критический разборъ ея содержанія оказался не совсѣмъ для нея благопріятнымъ и авторъ, огорченный къ тому-же обиднымъ отзывомъ столичной прессы о другой его пьесѣ,—драмѣ «Болѣзнь вѣка»¹⁾, напечаталъ 4½ газетныхъ столбца анти-критики, въ которой раздѣлалъ своихъ критиковъ, что называется, «подъ орѣхъ».

2-го января 1880 г., въ 1-й разъ въ Кіевѣ—«Сердце не камень» ком. А. Н. Островскаго. 6-го—«Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій» драм. хроника А. Н. Островскаго. 7-го января членами Драматическаго Общества была поставлена на сценѣ городскаго театра, новая пьеса А. Пальма—«Нашъ другъ Неклюжевъ». И постановка и исполненіе отличались большими достоинствами²⁾.

21-го бенефисъ Т. А. Чужбина—«Ревизоръ», о которомъ было объявлено въ афишахъ, что онъ будетъ поставленъ «безъ обычныхъ урѣзокъ и пропусковъ» и вод. «Послѣ свадьбы». Роли распредѣлились такъ: Городничій—г. Никитинъ, Хлестаковъ—Степановъ, Осипъ—Чужбиновъ, Растворовскій—г. Максимовъ, Шпекинъ—Николинъ, Добчинскій и Бобчинскій—гг. Недѣлинъ и Чернышевъ, Марья Антоновна—г-жа Волгина-Вельская, Городничиха—г-жа Виноградова. Ансамблъ былъ очень удачный, бенефиціантъ просто и характерно передалъ угловатую

1) Въ одной изъ петербургскихъ газетъ, говоря объ исполненіи пьесы г. Андріевскаго на сценѣ александринского театра, жестоко разбранили саму пьесу. «Г. Андріевскій, говорится тамъ, вливъ въ свою драму нѣсколько ушатовъ мутно-водяністой риторики, растигнувъ ее до-нельзя вводными сценами... и т. д.

Прим. авт.

2) Въ Драматическомъ обществѣ, по несчастному обыкновенію всѣхъ русскихъ общественныхъ предпріятій, возникли раздоры и несогласія. Группа членовъ недовольная дѣйствіями предсѣдателя г. Иваницкаго, отложилась отъ общества и, не желая принимать участія въ „исполнительныхъ собранияхъ“ общества, стала пользоваться сценой городскаго театра. Другая группа членовъ, во главѣ съ предсѣдателемъ г. Иваницкимъ, 7-го января 1880 г. открыла гоголевской „Женитьбой“ свою дѣятельность на собственной сценѣ Драм. общества въ Музыкальномъ училищѣ. „Женитьба“, по отзывамъ прессы, была сыграна съ блестящимъ ансамблемъ, но дальнѣйшій репертуаръ, состоявшій изъ пьесъ вродѣ: „Мгла“, „Откуда сыръ боръ загорѣлся“, пьесъ совершенно ничтожныхъ въ художественномъ отношеніи, показалъ, что руководители Драм. общества не преслѣдовали никакихъ опредѣленныхъ художественныхъ цѣлей, а это въ связи съ внутренними раздорами должно было отразиться, и отразилось, на дѣлахъ Драм. общества самыемъ невыгоднымъ образомъ.

Прим. авт.

фигуру гоголевского Осипа. А между тѣмъ артисты, умѣвшіе «просто и характерно» передавать гоголевскіе типы, двѣ трети своего времени посвящали опереткѣ, вынужденные силою обстоятельствъ, «создавать типы»—дона въ-Болеро, Жановъ Бижу, «торговцевъ обезьянами» и прочихъ картонныхъ уродцевъ развеселаго кафе-шантанного жанра.

25-го бенефисъ П. А. Никитина—«Нашъ другъ Неклюжевъ» А. Пальма. Исполненіе и въ общемъ и въ частности было ниже любительского.

6-го февраля—«Сынъ актрисы» драм. сочин. Н. И. и Н. Н. Кулаковыхъ. 8-го—«Горе отъ ума» и вод. «Зять подъ надзоромъ». 19-го—«Было да прошло» др. Новицкаго и Радиславскаго. 27-го—«Горькая судьбина» съ г. Никитинымъ въ роли Ананія Яковлева. Зимній сезонъ окончился 2-го марта. Драматическіе спектакли возобновились со второй недѣли поста. Такъ какъ оперетка была переведена г. Савинымъ въ Харьковъ, то для усиленія кievской драматической труппы была переведена часть артистовъ харьковской труппы, именно: г-жи Лаврецкая, Черкасова, Вознесенская, Степанова; гг. Иконниковъ, Черкасовъ, и возвращенъ Ленскій. Изъ кievской труппы остались: г-жи Щеглова, Прянишникова и гг. Чубиновъ, Степановъ, Максимовъ, Никитинъ и друг.

За первую половину марта были поставлены: «Доходное мѣсто», «Забытая головушка», «Пріемыши», «На хлѣбахъ изъ милости», «Свѣтскія ширмы», «Испорченная жизнь», «Ниціе духомъ».

Г-жа Лаврецкая, приглашенная замѣнить г-жу Волгину-Вельскую на роли драматическихъ героинь, оказалась очень хорошей драматической актрисой и вполнѣ ее замѣнила.

Г-жа Вознесенская, приглашенная на амплуа *«grande dame»*, обладая очень выгодной наружностью и прекрасными туалетами, была совершенно лишена темперамента и не портя ролей не имѣла и большого успѣха.

Г-жа Степанова—*«ingénue comique»*—оказалась хорошенъкою и бойкой актрисой, успѣхъ которой сразу былъ обеспеченъ образовавшимся кадромъ поклонниковъ; она такъ безцеремонно кокетничала съ ними во время спектаклей, что рецензентъ «Кievлянина» вынужденъ былъ прочесть ей суровую нотацию о неприличії такого поведенія въ храмѣ искусства.

20-го марта Драматическое Общество поставило новую драму г. Шпажинскаго «Поздній расцвѣтъ» и 31-го —ком. Н. Соловьевъ «Счастливый день».

Во второй половинѣ марта въ спектакляхъ савинской труппы, принималъ участіе Н. К. Милославскій. Репертуаръ точно неизвѣстенъ, но надо думать, что это былъ обычный репертуаръ¹⁾ Николая Карло-

1) Обычный репертуаръ Н. К. Милославскаго состоялъ: изъ Велизарія, Испанскаго дворянинъ, 30-ть лѣтъ или жизнь игрока, Графини Клары д'Обервиль, Преступленія и наказанія, Смерти Ляпунова. Впрочемъ, къ вышеназваннымъ пьесамъ онъ присоединилъ и вновь имъ разученные, такъ имъ были сыграны роли въ слѣдующихъ пьесахъ, не встрѣчавшихся раньше въ репертуарѣ г. Милославскаго: Старый баринъ, Парижскіе ниціе, Ограбленная почта, Галлы, Король Лиръ, Шейлокъ, Гувернеръ. Прим. авт.

вича, такъ какъ первымъ выходомъ его была роль Велизарія въ пьесѣ г. Ободовскаго того-же названія. Принимали его очень радушно. «Въ игрѣ его много ума и искусства», замѣчаетъ хроникеръ, «но чувствуется упадокъ физическихъ силъ. Года берутъ свое.» Въ заключеніе выражалось желаніе, чтобы г. Милославскій закончивъ карьеру исполнителя, принялся за преподаваніе драматического искусства.—«А поучиться у г. Милославскаго есть чemu несомнѣнно».

10-го апрѣля членами Драматического Общества на сценѣ городскаго театра была сыграна драма А. Н. Островскаго «Грѣхъ да бѣда на кого не живеть» и вод. «Соль супружества». Спектакли труппы г. Савина окончились къ 1-му мая; въ теченіи апрѣля были поставлены новыя пьесы: «Поздній расцвѣтъ» Шпажинскаго, «Очертя голову» А. Пальма, «Въ крутыхъ берегахъ» и «Марія Тюдоръ или тайны Англійскаго двора...». Этимъ карьера г. Савина, какъ антрепренера драматического театра въ Кіевѣ, закончилась, хотя онъ продолжалъ свою дѣятельность лѣтомъ, чуть-ли не въ Шато-де-Флеръ, вплоть до постигшей его катастрофы. Поле дѣятельности осталось за «Драматическимъ Обществомъ», которое обладало всѣми вѣнчаними средствами для успешнаго веденія дѣла.

Въ средѣ его были талантливые исполнители, оно обладало сценой, построенной и приспособленной специально для нуждъ общества, наконецъ, оно пользовалось садомъ музыкального училища, въ который былъ сдѣланъ выходъ прямо изъ зрительной залы, что лѣтомъ, въ продолжительные антракты, безъ которыхъ немыслимы спектакли любителей, представляло огромное преимущество... и ко всему этому полное отсутствіе конкуренціи. Все это въ городѣ съ публикой пріученной цѣлымъ рядомъ сезоновъ къ лѣтнимъ драматическимъ представлениямъ. Общество, все еще раздираемое войной «бѣлой и алой розы», очень плохо воспользовалось своими преимуществами. По отчету ¹⁾ мы знаемъ, что съ первого момента своего активнаго существованія, т. е. съ 4-го августа 1879 г., когда состоялся первый спектакль Общества, по 1-е сентября 1880 г., ²⁾ оно поставило 29 спектаклей и 2 литературно-музыкальныхъ вечера ^{3).}

1) „Обзоръ десятилѣтней дѣятельности“.

2) Театральный годъ Драм. Общества считался съ 1-го сентября.

Прим. авт.

3) Одинъ, 26-го мая, былъ устроенъ въ честь А. С. Пушкина, по случаю открытия ему памятника въ Москвѣ. Онъ состоялъ изъ пяти отдѣлений. Въ I-мъ отдѣлѣ.—г. Ждановъ прочелъ о значеніи А. С. Пушкина въ исторіи русской драмы; гг. Андріевскій и Богдановъ прочли стихотворенія: „Я памятникъ себѣ воздвигъ перукартврный“ и „Поэты и чернь“, гг. Михалевичъ и Френкель—сцену „Въ кельѣ Чудова монастыря“ изъ траг. „Борисъ Годуновъ“. Во II мѣрѣ отд.—„Моцартъ и Сальери“ драм. сцены А. С. Пушкина—гг. Андріевскій и Ходоровскій. Въ III-мъ отд.—Трио изъ оперы „Русалка“ Дарогомыжскаго—г.жа Раппопортъ, гг. Брагинъ и Андріевскій; Г-жа Львова прочла монологъ Татьяны при второй встречѣ съ Онѣгіномъ въ высшемъ петербургскомъ свѣтѣ. Г-жа Раппопортъ пропѣла романсъ—„Я помню чудное мгновеніе“ а мужской хоръ—„Что смолкнуль веселія гласъ.“ Въ IV-мъ отд. г-жа Раппопортъ и г. Михалевичъ прочли „сцену у фонтана“ изъ траг. „Борисъ Годуновъ“ при чёмъ г. Михалевичъ плохо зналъ роль и стыдился и-же Раппопортъ. Въ V-мъ отд. пѣли гг. Андріевскій и Брагинъ и въ заключеніе

Подробный репертуаръ этихъ спектаклей намъ неизвѣстенъ, но все-же и по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыми располагаемъ, мы можемъ до извѣстной степени выяснить себѣ, какъ способы веденія дѣла, такъ и ихъ результаты, благодаря которымъ Общество, преслѣдовавшее чисто-художественные задачи, свело свою дѣятельность сперва къ заурядной театральной антрепризѣ, а затѣмъ спустилось еще ниже, до уровня непосредственнаго, безпardonнаго любительства со всѣми его антипатичными послѣствіями.

Въ іюнѣ, юлѣ и августѣ 1880 г., вѣроятно, въ числѣ прочихъ были поставлены на сценѣ Драм. Общества пьесы: «Доходное мѣсто», «Гроза», «Губернеръ», «Свѣтскія ширины», «Маюрина», «Забушенная головушка», «Злоба дня», «Горькая судьбина». Изъ одного перечисленія названий данныхъ пьесъ—видно, что у руководителей не было никакой руководящей идеи... иначе трудно объяснить эту пестроту репертуара, въ которой на три пьесы хорошихъ, приходится три посредственныхъ и двѣ совершенно плохихъ, по крайней мѣрѣ, съ точки зрењія ихъ литературныхъ и художественныхъ достоинствъ.

Но этого мало. Всѣ поставленныя пьесы и дурныя и хорошия были уже играны въ Кіевѣ не разъ, и, какъ-бы мы не вѣрили въ дѣйствительно тщательную постановку «Грозы» и не восхищались талантливымъ исполненіемъ Е. А. Раппопортъ роли Катерины, мы все-же думаемъ, что для эстетического развитія публики, видѣвшей эту-же пьесу съ г-жами: Степановой, Ермоловой, Стрепетовой, Федотовой.... врядъ-ли игра талантливой любительницы могла прибавить что нибудь новое. Слѣдовательно, если въ этомъ направлениѣ не было сдѣланъ шагъ назадъ, то не было сдѣланъ и шагъ впередъ. Но здѣсь еще могло отчасти служить извиненiemъ удовлетворительное разрѣшеніе принятой на себя трудной задачи, представлявшей какъ-бы пробный камень артистическимъ силамъ народившагося Драм. Общества. Говорю—отчасти, такъ какъ мы вправѣ ожидать, что люди у которыхъ зародилась и окрѣпла мысль о ненормальномъ положеніи русской драмы въ Кіевѣ, и которые сплотились, чтобы повернуть ея теченіе въ надлежащее русло, должны быть достаточно подготовлены для предстоящихъ трудовъ. Такимъ образомъ, постановка заигранныхъ, безодержательныхъ пьесъ Виктора Дьяченка и Николая Потѣхина не можетъ быть ничемъ оправдана и должна считаться положительнымъ шагомъ назадъ. Если принять во вниманіе, что между членами общества не было никакой идеиной солидарности, что ошибки и промахи одной партіи намѣренно преувеличивались другой, а дѣятвія и намѣренія повергались пристрастной оцѣнкѣ, что все это и устно и печатно разносилось по городу въ разнообразныхъ вариантахъ, то мы не удивимся, что успѣхи Драм. Общества неуклонношли внизъ и, подчиняясь неизбѣжному закону движенія, должны были дойти до своего естественнаго конца... Мы, не имѣя здѣсь возможности подробно заняться судьбой этого Общества, думаемъ, что подробный разсказъ возникновенія и развитія Кіевскаго

г-жа Львова прочла стихотвореніе собственнаго сочиненія, написанное на этотъ случай, озаглавленное “Ко дню открытия памятника А. С. Пушкину.”

Прим. авт.

Русского Драматического Общества быль-бы поучительной странничкой въ исторіи нашей общественности.

Въ зимній сезонъ 1880—81 г. въ городскомъ театрѣ русская опера и оперетка.

19-го августа появилось извѣщеніе, что антреприза театра Бергонье перешла къ помѣщику-любителю г. Иваненко, заarendовавшему его на три года для русскихъ драматическихъ представлений.

26-го августа появилось еще болѣе сенсаціонное извѣщеніе: «Скрывшійся на дняхъ изъ Киева антрепренеръ *пяти театровъ*, г. Савинъ, какъ полагаютъ, бѣжалъ заграницу. Разосланныя во всѣ города телеграммы обѣзъ его задержаній, не имѣли успѣха; изъ 45,000 р. долга оставленнаго имъ въ Киевѣ не малая доля падаетъ на долю артистовъ и служащихъ...»

Врядъ-ли только примѣръ этого антрепренера *пяти театровъ* послужилъ кому нибудь назиданіемъ... не исключая и тѣхъ служащихъ, на долю которыхъ выпалъ такой непріятный сюрпризъ. Очень ужъ слабо регламентируеть нашъ законъ эту отрасль коммерческой предпріимчивости.

7-го сентября открылся «Ошибками молодости» драматическій театръ подъ управлениемъ г. Иваненко; режиссеръ г. Степановъ. Труппа состояла: изъ г-жъ Левиной, Соколовой-Мещерской, Линовской, Щербаковой, Краевской, Рютчи, Тимановой, Щегловой²⁾). Гг. Максимова, Степанова, Чужбина, Павлова, Яковлева 1-го, Яковлева 2-го, Барскаго, Левина, Ленскаго, Чернышева, Иловайскаго, Фламмъ... Труппа не блистала талантами, но, по общимъ отзывамъ, была ровная, прилично-сыгравшаяся, а потому производила благопріятное впечатлѣніе. Дѣло портила бѣдность обстановки и костюмовъ, что особенно чувствовалось въ пьесахъ вродѣ: «Жизнь игрока», «Ванька ключникъ», «Анжело», въ которыхъ декорации и костюмы играли весьма существенную роль.

Репертуаръ труппы отличался изумительнымъ разнообразiemъ. Это обстоятельство не могло, конечно, не отразиться на ансамблѣ исполненія, который значительно разстроился, что совершенно не основательно было поставлено въ вину режиссеру.

8-го сентября—«По духовному завѣщанію» ком. В. Александрова. 10-го—«Испорченная жизнь» ком. Чернышева и «Вспышка у домашняго очага» водевиль. 11-го—«Блестящая партія» В. Дьяченко и вод. «Новоселье». 13-го—«Лѣсь» ком. А. Н. Островскаго и вод. «Она его ждетъ».

Въ «Лѣсь» состоялся первый выходъ въ сезонъ г. Чужбина, который, какъ старый знакомый, былъ встрѣченъ «громомъ рукоплесканій». «Старый другъ», оказался, «лучше новыхъ двухъ» и публика сразу угадала это обстоятельство.

1) Г. Савинъ кромѣ киевскаго и харьковскаго театровъ держалъ еще въ аренду театры: воронежскій, полтавскій и черниговскій.

2) Перешедшая, если не ошибаемся, въ скромъ времени въ число исполнительницъ Киевскаго Русского Драматического Общества, хотя здѣсь дѣло могло обойтись и безъ официального перехода, такъ какъ гг. артисты обѣихъ труппъ, довольно часто и охотно принимали участіе въ любительскихъ спектакляхъ, наприм.: г. Масловъ, г-жа Краевская и пр. Прим. авт.

15-го—«Семья преступника» др. Джакометти, пер. А. Н. Островского и вод. «Хоть умри, а найди дочкъ мужа...» Байкова. 16-го—«Нищие духомъ» Н. Потѣхина и ком. «Искорка». 17-го—«Поздний расцвѣтъ» Шпажинского и вод. «Госпожи-служанки». 20-го—«Завоеванное счастье» пер. ком. В. Александрова и вод. «Двѣ тещи въ домѣ и одинъ сумасшедший» Байкова. 22-го—«Ванька-ключникъ» Антропова и вод. «Два медвѣдя въ одной берлогѣ не уживаются». 24-го—«Женитьба Бѣлугина» ком. Соловьевы и вод. «Антонъ Антоновичъ Пѣтушковъ». 25-го—«Громоотводъ» ком. кн. Сумбатова и «Азъ и Ферть» вод. 26-го—«Семейные пороги» др. В. Дьяченка и «Довольно!..» вод. Федорова. 27-го—«Откуда сыръ-борь загорѣлся» ком. В. Александрова и «Прежде скончались, потомъ повѣнчались» вод. Максимова. 20-го «Отелло или Мавръ венеціанскій» В. Шекспира и вод. «Старый математикъ или ожиданіе кометы въ уѣздномъ городѣ». 29-го—«Ограбленная почта» пер. др. Ф. Бурдина, и «Жилецъ съ тромбономъ» вод. 30-го—«Старый баринъ» ком. А. Пальма и вод. «Болванъ». 1-го октября—«30-ть лѣтъ или жизнь игрока» др. Дюканжа, пер. Р. Зотова и вод. «Имянины въ углахъ». 3-го—«Волки и овцы» ком. А. Н. Островского. 4-го—бенефисъ г. Чужбинова—«Не такъ страшень чортъ, какъ его малютъ», ком. К. Нарского и «Прелестная незнакомка» вод. Манна. 6-го—«Лакомый кусочекъ» ком. Шпажинского²⁾, и «Помолька въ галерной гавани» вод. Щигрова. 7-го—«Каширская старина» др. Аверкіева и вод. «Не зная броду, не суйся въ воду». 8-го—«Нашъ другъ Неклюжевъ» ком. А. Пальма и «Нѣть дѣйствія безъ причины» вод. 9-го—«Вѣшенія деньги» ком. А. Н. Островского. 11-го «Іспанскій дворянинъ» пер. ком. Тарновского и Логвинова. 14-го бенефисъ г. Степанова—«Горе отъ ума» ком. А. С. Грибоѣдова; г-жа Эмма Флерি прочла на нѣмецкомъ языке сцену изъ трагедіи Шиллера—«Коварство и любовь»; ком. Чернышева «Женихъ изъ долгового отдѣленія». 15-го—«Анжело» трагедія въ 3-хъ суткахъ В. Гюго, пер. съ франц. и вод. Вильде «Винть». 16-го—«Грѣхъ да бѣда на кого не живеть» др. А. Н. Островского и «На узелки или прыжокъ съ 4-го этажа» вод. Полозова. 17-го—«Дикарка» ком. А. Н. Островского и Н. Соловьева. 18-го—«Маюша» др. Шпажинского. 21-го—«Двѣ сиротки» др. Дэннери пер. съ франц. 22-го—«Быль молодцу не укоръ» ком. Н. Потѣхина и «Счастливый день» ком. Соловьева. 23-го бенефисъ М. М. Максимова—«Ревизоръ» Н. В. Гоголя. 28-го бенефисъ г. Барского—«Уріель Акоста» К. Гутшкова, пер. П. Вейнберга и «Засмущая жены» вод. 29-го—«Очерты голову» ком. А. Пальма и «Милые браинятся только тѣшатся» вод. 30-го—«Безприданница» ком. А. Н. Островского. 31-го—«Карьеристъ» ком. Ге; «Неутѣшная вдова» вод. 1-го ноября—«Станціонный смотритель» др. Н. Куликова; «Скандалъ въ благородномъ семействѣ» вод. 2-го—«Боровка дѣтей» пер. др. О Бурдина. 3-го—«Фофанъ» ком. Шпажинского. 5-го «Лока на доку напѣль» ком. Н. Потѣхина. 6-го—въ 1-й разъ въ Киевѣ—«Успѣхъ» новая комедія въ 4-хъ дѣйст. неизв. автора. 7-го—

1) Не знаемъ, достовѣрно, есть-ли въ числѣ многочисленныхъ произведеній г. Шпажинского комедія съ этимъ названіемъ, но что это была не ком. г. Александрова, видно изъ рецензіи о этой пьесѣ, въ ней содержаніе комедій обоихъ авторовъ сравнивается между собою. Прим. авт.

«Расточитель» Н. Стебницкаго. 9-го состоялся первый выход М. Т. Иванова-Козельского, выбравшаго роль Фердинанда въ трагедии Шиллера «Коварство и любовь».

Успѣхъ гастролеръ имѣть полный. Единодушно отмѣчается искреннее увлеченіе драматическимъ содержаніемъ роли, простота общихъ приемовъ сценическаго исполненія и подкупавшая теплота непосредственного чувства. Луизу играла г-жа Левина.

10-го—«Семья преступника» съ Ивановымъ-Козельскимъ въ роли Коррадо. 11-го—«Горе отъ ума» съ нимъ-же Чапкимъ. 12-го—«Женитьба Бѣлугина». 13-го—«Гамлетъ».

Русская публика особенно излюбила эту пьесу Шекспира; каждый новый исполнитель роли «датскаго принца» вызывалъ всегда необычайный интересъ, такъ было и въ данномъ случаѣ. За два дня до представленія, при появленіи анонса о постановкѣ «Гамлета», билеты въ первый-же день были проданы больше чѣмъ на половину и въ день спектакля театръ былъ полонъ сверху до низу. Г. Козельский имѣть шумный успѣхъ, но исполненіе вызвало нѣкоторое разочарованіе. Несмотря на большую нервность, проявленную артистомъ въ исполненіи отдѣльныхъ моментовъ пьесы, общее исполненіе признано блѣднымъ, самый образъ недостаточно продуманнымъ, неразработаннымъ детально, одностороннимъ и грубымъ. Мимики лица однообразна, жестикуляція тоже. Тѣмъ не менѣе, талантъ, проявленный артистомъ, былъ признанъ крупнымъ и недостатки справедливо отнесены къ его малой сценической опытности и недостатку художественнаго образования.

14-го бенефисъ г. Иванова-Козельского, выбравшаго для этого роль Владимира Заревскаго въ драмѣ Яфимовича того-же названія.

Одинъ ужъ этотъ выборъ старой каратагинской роли, въ которой не было ничего кроме ловко слаженныхъ вѣнчанихъ эффектовъ, съ какими еще могло справиться, маскируя ихъ искусственность, высоко-культурное сценическое искусство В. А. Караталина, показывало въ какую сторону направлялись личные вкусы г. Козельского, а съдовательно и степень его эстетического развитія. Неудивительно, что успѣха онъ въ этой роли не имѣть, обнаруживъ одни только слабыя стороны своего исполненія.

15-го въ бенефисъ г-жи Краевской—г. Козельский сыгралъ Кина въ пьесѣ Дюма того-же названія и этой ролю его гастроли временно закончились.

16-го—«На скамьѣ подсудимыхъ» уголовная драма въ 6-ти дѣйствіяхъ. 18-го бенефисъ г-жи Рютчи—«Дѣло Плеянова» ком. В. Александрова; «Хиромантикъ и физиономистъ» вод. 19-го—«Марія Стюартъ» др. Шиллера. 21-го—«Дѣвъ сиротки» 23-го—«Материнская любовь» др. въ 5-ти дѣйст. сочин. г-жи Фабіанской 1). 25-го—«Недоросль» ком. Фонвизина, «Рыженый паричекъ» вод. 26-го—«Бойкая барышня» Трубина, «Картинка съ натуры» его-же и «Ямщики» вод. 28-го—«Богатырь вѣка» Н. Потѣхина; «Ночное» Стаковица. 29-го—«На распутьѣ» др. Баскина. 30-го—«Друзья-пріятели» Сарду-Райскаго. 2-го декабря возобновились гастроли г. Иванова - Козельского, выступившаго въ

1) Собственно не сочиненіе, а переводъ съ польского.

«Гамлетъ». 3-го—«День изъ жизни художника». 4-го—Нарцисъ» пер. др. Ростовцева. 5-го—«Разбойники» Шиллера. 6-го—«Ревизоръ» Н. В. Гоголя. 7-го—«Коварство и любовь» Шиллера. 8-го «Подруга жизни» др. П. Фролова—бенефисъ М. Т. Иванова-Козельского. 9-го бенефисъ г-жи Соколовой-Мещерской—«Блуждающіе огни» др. Антропова, съ г. Козельскимъ въ роли Холмина. Этимъ спектаклемъ гастроли закончились.

11-го—«Дѣло Плeянова». 13-го—«На распутьѣ». 14-го—«Горккая судьбина» А. Ф. Писемскаго. 16-го—«Какъ не быть, лишь бы жить». 18-го—«Мaiорша». 19-го—«Горе-злосчастье». 20-го—«Ванька-ключникъ». 21-го—«Свѣтить да не грѣть». 26-го—«Богданъ Хмѣльницкій» драма А. Соколова. 27-го—«Смерть Ляпунова» др. С. А. Гедеонова. 28-го—«Картузъ или парижскій воръ» пер. др. Н. Куликова. 30-го—«Хижина дяди Тома» пер. др. М. Федорова. 31-го—«На порогѣ къ дѣлу» др. Н. Соловьевы. 1-го января 1881 г.—«Денщикъ Петра Великаго» др. въ 5-ти дѣйствiяхъ Н. Кукольника. 2-го—«Отрѣзанный ломоть» др. А. Потѣхина. 3-го—«Христофоръ Колумбъ» пер. др. А. Соколова. 4-го—«Царь Иоаннъ Грозный» пѣснь въ 4-хъ картинахъ, соч. М. Ю. Лермонтова; «Съ лѣвой руки» ком. Райскаго. 6-го—«Двумужница» романтическая драма въ 5-ти дѣйств. кн. Шаховскаго; «Билетъ въ лотерею» вод. 7-го—Драматическое Общество по принятому обѣту¹⁾ поставило «Женитьбу» Н. В. Гоголя и вод. «Соль супружества». 8-го—«Свѣтить да не грѣть» др. А. Н. Островскаго и Н. Я. Соловьевы. 9-го—«Гувернеръ» ком. Дьяченка. 10-го—«Представленіе съ участіемъ семейства акробатовъ Браатцсъ». 11-го—«Домовой шалить» ком. А. Трофимова, «Что и деньги безъ ума» вод. и акробаты Браатцсъ. 13-го—«Со ступеньки на ступеньку» пер. др. А. Соколова. 14-го бенефисъ акробатовъ Браатцсъ; «Богатырь вѣка» ком. Н. Потѣхина.

Интересно-бы знать, подняли-ли гг. акробаты сборы драматического театра, хоть до высоты тѣхъ трапеций, на которыхъ они услаждали возвышенные вкусы публики въ храмѣ Талии и Мельпомены.

15-го—«Отелло» Шекспира съ В. В. Чарскимъ; Шекспиръ и Чарскій явились смынить гг. Браатцсъ!!! Столъ пикантное соединеніе вѣроятно оживило въ кievской публикѣ интересъ къ драмѣ и гастроли прошли съ хорошимъ успѣхомъ.

Впрочемъ этому оживленію очень способствовало и то обстоятельство, что г. Чарский, только вернувшись изъ Москвы, где игралъ въ театрѣ г-жи Бренко, былъ жестоко обруганъ г. «театральнымъ нигилистомъ» специально ёздившимъ въ Москву смотрѣть кумира кievскихъ театралокъ. Въ «Гамлетѣ», роль считавшаяся лучшей въ репертуарѣ г. Чарскаго, суровый петербургскій критикъ не нашелъ никакихъ достоинствъ въ исполненіи г. Чарскаго; это конечно было уже слинкомъ, и къ чести мѣстной печати надо сказать, что она осталась при прежнемъ мнѣніи, не раздѣляя одностороннихъ увлеченій петербургскаго нигилиста.

1) Обѣтъ этотъ заключался въ слѣдующемъ: члены Общества, бывшіе на первомъ исполнительному собраніи 7-го января 1880 г., постановили ежегодно отмѣтывать этотъ день исполненіемъ „Женитьбы“, по возможности, сохраняя прежнихъ исполнителей.
Прим. авт.

Скандалъ между тѣмъ свое дѣло сдѣлалъ и материальный успѣхъ гастролей быть обезпеченъ.

Дальнѣйшія гастроли г. Чарскаго состояли въ пьесахъ: 16-го—«Старый баринъ» А. Пальма; 17-го—«Кинъ» А. Дюма; 18-го—«Гамлетъ»; 19-го—«Король Лиръ» Шекспира; въ которыхъ артистъ исполнилъ роли: Опольева, Кина, Гамлета и Лира.

21-го бенефисъ г. Чужбинова—«Левъ Гурычъ Синичкинъ» вод. въ 5-ти дѣйст. Т. А. Ленскаго и «Невольницы» ком. въ 1 д. 22-го—«Фофанъ» ком. Шпажинскаго. 23-го—«Коварство и любовь» траг. Шиллера съ участіемъ г. Чарскаго въ роли Фердинанда. 24-го—«Сестра Тереза» др. Луиджи Комулетти. 25-го—«Марія Стюартъ» тр. Шиллера. 26-го—«Горе отъ ума» юбилейный спектакль въ день 50-ти лѣтія 1-го представлениія этой комедіи на сценѣ С.-П.Б.—го Александринскаго театра въ бенефисъ Брянскаго.

Г. Иваненко выпустилъ двойную афишу: настоящаго спектакля и рядомъ афишу первого представлениія «Горя отъ ума», перепечатанную имъ изъ «Нового Времени».

Драматическое Общество тоже сыграло Грибоѣдовскую комедію на сценѣ городского театра; исполненіе въ обоихъ случаяхъ не отличалось надлежащей высотою и тщательностью. Гг. любители даже роли знали не твердо и только дамы: г-жа Рашипорть—Софья, г-жа Фoa—Лиза и г-жа Щеглова—Хлестова представляли въ этомъ случаѣ отрадное исключеніе, что касается г-дѣ кавалеровъ, то ни г. Михалевичъ—Чацкій, ни г. Рудинъ—Фамусовъ ролей не выучили и своимъ незнаніемъ «крайне стѣсняли другихъ исполнителей и нарушили правильное теченіе пьесы». А вѣдь г. Рудинъ, если не ошибаемся, былъ директоромъ-режиссеромъ?..

27-го бенефисъ г-жи Рютчи—«Дочь вѣка» др. кн. Сумбатова. 29-го—«Правда хорошо, а счастье лучше» ком. А. Н. Островскаго. 30-го бенефисъ г. Чернышева—«Въ забытой усадьбѣ» др. Шпажинскаго. 31-го—«Отъ преступленія къ преступленію» ком. В. Крылова. 1-го февраля—«Дитя» пер. др. Райскаго. 5-го—«Жажда почестей и страсть къ богатству» ком. въ 5-ти дѣйст. 6-го бенефисъ г. Степанова—«Забытенная головушка» др. Ф. Карбева; «Здѣшніе граждане въ игрии вомъ настроеніи» ком. шутка въ 2-хъ дѣйст. 10-го—«Богданъ Хмѣльницкій» др. въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Соколова. 11-го—въ театрѣ Бергонье гг. любители, судя по фамиліямъ, не принадлежавшіе къ числу членовъ исполнителей Драмат. Общества, поставили въ пользу высшихъ женскихъ курсовъ шекспировскаго «Отелло», исполненіе котораго вызывало, у собравшейся въ довольно значительномъ числѣ публики, неудержимый смѣхъ, несмолкавшій во все время спектакля.

Неправда-ли, какъ это обращеніе въ грубый фарсъ шекспировскаго «Отелло», хотя-бы и «въ пользу высшихъ курсовъ», рекомендуетъ гг. любителей со стороны высоты ихъ эстетического развитія.

13-го—«Маркиантка» др. Н. Кукольника. 14-го «Въ осадномъ положеніи» ком. В. Александрова. 15-го—«Смерть Ляпунова» др. С. А. Гедеонова. 16-го—«Казнь безбожному!..» 17-го бенефисъ г-жи Соколовой-Мещерской—«Парижскіе нищіе» и «Барыня почиваетъ» вод. 18-го—«Убийство Каверлай». 19-го—«Было да прошло» др. Радиславскаго и Новицкаго. 20-го—«Мазепа» др. А. Соколова. 21-го утромъ—«Чудо-

вище» ком. В. Александрова и «Азъ и Ферть» вод.—вечеромъ—«Ревизоръ». 22-го—«Въ забытой усадьбѣ» Шпажинскаго. Зимній сезонъ окончился.

Прежде чѣмъ перейти къ изложению дальнѣйшихъ событий, мы разсмотримъ дѣятельность Драмат. Общества, спектакли котораго давались въ продолженіе зимняго сезона въ разныя промежутки времени, отчасти на сценѣ собственнаго помѣщенія, отчасти на сценахъ обоихъ театровъ. Вотъ приблизительный репертуаръ спектаклей Драмат. Общества за зимній сезонъ 1880—81 г.: 16-го октября—«Къ Мировому» ком. В. Крылова и «Ночное» вод. Стаковиша. 27-го окт. на сценѣ городскаго театра новая драма Шпажинскаго—«Подъ стѣдствіемъ» и «Капризница» ком. Фролова. 8-го ноября—«Современная барышня» Дьяченка. 16-го новая пьеса В. Александрова—«Дѣло Плеянова». 27-го новая пьеса Шпажинскаго—«Фофанъ» и вод. «Неутѣшная вдова». 10-го декабря, на сценѣ городскаго театра—«Ревизоръ» съ участіемъ г. Иванова-Козельскаго, при чѣмъ часть сбора, въ 320 р., была отчислена на сооруженіе памятника Н. В. Гоголю въ г. Нѣжинѣ. «Іудушка»¹⁾ др.; «Друзья-прѣятели» ком. Сарду-Кугушева; «Ницце духомъ» Н. Потѣхина; «Такъ на свѣтѣ все превратно» пер. ком. В. Александрова; «Горькая судьбина» А. Ф. Писемскаго. 1-го января—«Гроза» А. Н. Островскаго. 4-го—«Лакомый кусочекъ» В. Крылова и «Не зная броду не суйся въ воду» вод. 7-го—«Женитьба» ком. Н. В. Гоголя и «Соль супружества» вод. 11-го—«Фофанъ» ком. Шпажинскаго и «Домовой шалить» ком. А. Трофимова. 18-го—«Свѣтить да не грѣть» др. Островскаго и Соловьева. 26-го—«Горе отъ ума» въ день 50-ти лѣтія 1-го представленія; на сценѣ городскаго театра. 4-го февраля—«На порогѣ къ дѣлу» др. Соловьева; въ театрѣ Бергонье. 8-го—«Бѣшеные деньги» А. Н. Островскаго. 16-го—«Ревизоръ» Н. В. Гоголя. 19-го—«Женитьба Бѣлугина» Солзвьева. 22-го—«Безприданница» Островскаго.

Всего слѣдовательно на мѣсто извѣстно 22 спектакля, состоявшихъ изъ 28 пьесъ, представляющихъ собою, хотя и не весь, но все-же большую часть изъ разыграннаго любителями репертуара. Разсмотривая этотъ репертуаръ со стороны содержательности и художественнаго значенія сыгранныхъ пьесъ, мы опять приходимъ къ вышеизказанному уже нами мнѣнію, что у руководителей Драм. Общества не имѣлось никакихъ опредѣленныхъ идеаловъ, никакой программы дѣйствій и выборъ и постановка пьесъ обусловливались каждый разъ причинами чисто случайного свойства.

Несмотря на то, что Драм. Общество, желая упорядочить свою репертуарную часть, выдѣлило изъ себя Литературно-Драматический ко-

1) „Іудушка“—произведеніе, выкроенное авторомъ, не пожелавшимъ открыть свою физіономію, (Куликовымъ) изъ романа М. Е. Салтыкова „Господа Головлевы“. Первое представленіе этого произведенія состоялось на сценѣ лѣтнаго театра въ г. Павловскѣ и крайне огорчило почтеннаго сатирика, который, если не ошибаемся, даже печатно протестовалъ противъ такого безцеремоннаго обращенія съ чужими литературными произведеніями.

Прим. авт.

2) По отчету Драм. Общества за этотъ сезонъ на зиму приходится 24 спектакля, но мы не могли найти никакихъ указаній на репертуаръ и время постановки, недостающихъ въ нашемъ счетѣ, 2-хъ спектаклей. Прим. авт.

митетъ подъ предсѣдательствомъ М. Е. Краинскаго—мы все-же видимъ, что рядомъ съ пьесами дѣйствительно интересными въ литературномъ и сценическомъ отношеніяхъ, появляются и пьесы довольно слабыя, исполненіе которыхъ на сценѣ Драм. Общества не можетъ быть оправдано даже новизною, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, такъ какъ эти пьесы давно игрались въ общественныхъ театрахъ г. Киева профессио-нальными актерами.

Что касается исполненія, то Драм. Общество, имѣя въ своей средѣ хорошихъ, даже талантливыхъ исполнителей, тѣмъ не менѣе вынуждено было прибѣгать къ услугамъ актеровъ¹⁾. Это явленіе объясняется фор-сированной дѣятельностью Драм. Общества, къ чѣму члены его не были подготовлены, а нѣкоторые по роду своихъ служебныхъ и обществен-ныхъ обязанностей и не могли быть ему полезными въ той мѣрѣ, въ какой это требовалось обстоятельствами его существованія.

Этимъ-же слѣдуетъ объяснить и слабость режиссерской части, дѣятельность которой впрочемъ въ значительной степени ослаблялась внутренними раздорами гг. членовъ, недостаткомъ между ними нравствен-ной солидарности, отсутствіемъ сознательного отношенія къ принятymъ на себя обязанностямъ и извѣстной доли той дисциплины, безъ кото-рой немыслима никакая коллективная дѣятельность. Административное управление Драм. Обществомъ тоже не было на высотѣ своихъ задачъ. Затративъ значительныя деньги на устройство своей сцены, гг. люби-тели не довольствуются ею и сплошь и рядомъ ставятъ свои спектакли на сценахъ обоихъ общественныхъ театровъ, а это не принося ожи-даемыхъ выгодъ²⁾, нарушило правильное теченіе дѣлъ въ обществѣ и запутывало имущественные отношенія. Мы еще вернемся своевременно къ этому вопросу, а теперь перейдемъ къ дальнѣйшимъ событиямъ.

Великопостные спектакли не состоялись, прерванные событиемъ 1-го марта, представляющимъ позорнѣйшее дѣяніе въ исторіи совре-менного русскаго общества. Черезъ полтора мѣсяца представленія раз-рѣшили.

19-го апрѣля драматическіе спектакли въ театрѣ Бергонье откры-лись гастролями г. Иванова-Козельскаго, выступившаго: въ Гамлѣтѣ, Кинѣ, Уріель Акостѣ, Любви и Предразсудкѣ, Ромео и Джуліеттѣ, Са-мозванцѣ Лубѣ, Разбойникахъ. Успѣхъ гастролера былъ хороший. Спек-такли труппы г. Иваненко окончились къ 1-му мая.

1) Въ отчетѣ Драм. Общества значится, что изъ платныхъ исполни-телей зимою принимала участіе только одна г-жа Щеглова, но мы знаемъ нѣсколько спектаклей, въ которыхъ принимали участіе и другіе гг. артисты, напр.: „Бѣщенія деньги“, въ которыхъ Лидію играла г-жа Краевская, Ку-чумова—г. Масловъ и Чебоксарову—г. Щеглова. Очень можетъ быть они играли бесплатно, но фактъ, что Драм. Общество вынуждено было прибѣ-гать къ ихъ услугамъ, не подлежитъ сомнѣнію. Прим. авт.

2) Даже официальный отчетъ Драм. Общества признаетъ, что несмотря на значительное число членовъ—„ положеніе дѣлъ Драм. Общества было крайне печально и приходилось прибѣгать къ дополнительнымъ взносамъ со стороны членовъ“. А это обстоятельство въ совокупности съ неудачами лѣтнихъ антрепризъ Драм. Общества, привело къ тому, что долгъ Драм. Общества, составлявшій къ 1-му сентября 1880 г.—3400 руб., къ 1-му сент. 1882 г. увеличился до 4933 руб., а число членовъ убавилось на 125 человѣкъ...

Ясно, что дѣло говорить само за себя. (См. Обзоръ 10-ти лѣтн. дѣя-тельности Драм. Общ.). Прим. авт.

19-го апрѣля былъ привезенъ и похороненъ на кладищѣ Байковой горы Павель Александровичъ Никитинъ, умершій 2-го августа 1880 г. въ Ялтѣ отъ скоротечной чахотки. Похороны этого артиста, при жизни бывшаго любимцемъ мѣстной публики, прошли скромно и незамѣтно.

Лѣтній сезонъ остался за Драмат. Обществомъ, которое вступило на путь постоянной антрепризы и пригласило къ участію въ спектакляхъ цѣлый рядъ столичныхъ и провинціальныхъ артистовъ, оставивъ за собой главное руководительство ими.

Въ спектакляхъ Драм. Общества за лѣтній сезонъ 1881 г., въ разное время принимали участіе: г-жи Козловская, Мазуровская, Чарская, Краевская, Щеглова. Гг. Киселевскій, Каширинъ, Петипа, Масловъ, Якимовъ.

Изъ членовъ Драм. Общества, принимавшихъ участіе въ спектакляхъ въ качествѣ исполнителей, слѣдуетъ отмѣтить: г-жъ Рашиборть, Каменскую, Якубовскую, Орлову. Гг. Михалевича, Алмазова, Френкель, Трофимова, Ризу, Андріевскаго, Соловьева, Рудина.

9-го мая Драм. Общество открыло свои спектакли ком. «Господа избиратели» съ г. Киселевскимъ въ роли Ипатьева. 10-го—«Дочь вѣка» кн. Сумбатова съ О. Ф. Козловской въ роли Сталь-Старинской и съ участіемъ гг. Киселевскаго, Каширина, Маслова. 11-го—«Роковой шагъ» О. Карѣва. 12-го—«Забушенная головушка» О. Карѣва. 14-го—«Нищѣе духомъ» Н. Потѣхина съ Кондоровой—Козловской, Карабановымъ—Киселевскимъ, и Алеѣннымъ—Каширинымъ. 6-го іюня—«Дикарка» ком. Островскаго и Соловьева съ г-жей Якубовской въ роли Вари. 7-го—«Коварство и любовь» Шиллера, съ г-жей Рашиборть—Луизой, Козловской—леди Мильфордъ и г. Каширинымъ—Фердинандомъ. 11-го—«Дикарка». 5-го іюля—«Мужья одолѣли» ком. А. Плещеева и «Поѣздъ опоздалъ» ком. шутка А. Трофимова, съ участіемъ П. И. Вейнберга, который кромѣ того прочелъ въ концѣ спектакля нѣсколько сценъ собственного сочиненія. 8-го «Тартюфъ» Мольера, съ Тартюфомъ—г. Френкель и Дориной—г-жей Рашиборть, и вод. Мансфельда—«Не зная броду, не суйся въ воду». 10-го, бенефисъ г-жи Чарской—«Второй бракъ» др. Ге и «Дайте мнѣ старуху!..» вод. 11-го—«Коварство и любовь» Шиллера. 12-го, начались гастроли артиста С.-Петерб. Императ. театровъ М. М. Петипа, выступившаго въ роли Алекина въ драмѣ Н. Потѣхина—«Нищѣе духомъ». 15-го—«Горе отъ ума» съ Чацкимъ—г. Петипа, Софьеи—Козловской, Лизой—г-жей Орловой, Фамусовымъ—г. Якимовымъ. 17-го бенефисъ г-жи Щегловой—«Въ забытой усадѣбѣ» Шпажинскаго, 18-го—«По духовному завѣщанію» ком. В. Александрова и вод. «Милые бранятся, только тѣшатся». 19-го «Американка» А. Дюма пер. Гриднина и Самойлова съ г. Петипа въ роли герцога де-Сетмона. 21-го—«Злоба дня» Н. Потѣхина, послѣдній спектакль съ участіемъ г. Каширина; остальные роли распредѣлились между гг. Петипа, Якимовымъ, Масловымъ; г-жами Рашиборть, Чарской и Поталѣвой. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г. Петипа, изображавшаго Жоржа Градишева. 24-го—«Какъ поживешь, такъ и прослышишь» др. Дюма—Крылова съ г-жей Козловской—Маргаритой Готье и г. Петипа—Арманомъ Дюваль. 26-го—«Маюшка» Шпажинскаго съ Ѳеней—Козловской и Сладневымъ—Петипа. 29-го—«Радуга первой любви» ком. кн. Урусова, въ

1-й разъ въ Кіевѣ, и «Дамскій вагонъ»—Байкова. 31-го—«Ревизоръ» съ Петипа—Хлестаковыи. 1-го августа—«Ниціе духомъ», пьеса была повторена по желанію гг. членовъ Драм. Общества. 2-го—«Марія Стюартъ» Шиллера съ О. Ф. Козловской въ заглавной роли; вод. Н. Куликова «Которая изъ двухъ» съ г. Петипа въ роли Смѣловскаго. 4-го—«Ревизоръ» съ г. Петипа—Хлестаковыи, г. Якимовыи—Городничимъ; «Бѣлая камелія» барона Корфа съ О. Ф. Козловской въ роли Вѣры Васильевны. 7-го¹⁾ «Адриенна Лекувреръ» Скриба и Легувре съ г-жей Мазуровской въ роли Адриенны и «Сердечная канитель» Карнѣева съ О. Ф. Козловской и М. М. Петипа. 8-го—«Петербургскіе когти» ком. Жулева и Худекова съ г. Петипа—Мѣдяковыи. 9-го бенефисъ (прощальный) О. Ф. Козловской—«Княгиня Ульяна Вяземская» др. и «Осенний вечеръ въ деревнѣ» Н. Куликова съ г. Петипа. 12-го, бенефисъ г. Петипа—«Свадьба Фигаро» Бомарше. 15-го, для закрытия сезона—«Жизнь прожить не поле перейти» (*Le roman d'en jenne homme raconte*) др. Октава Фелье пер. Райского.

Намъ извѣстенъ репертуаръ 30-ти спектаклей Драм. общества, что составить 54%²⁾ сыгранныхъ, такъ какъ отчетъ Драм. Общества насчитывается за лѣтній сезонъ 57 спектаклей. Вступивъ на путь антрепризы, что вызывалось желаніемъ поправить свои денежныя дѣла, Драм. Общество ставило себя въ худшія условія по сравненію съ частною антрепризой, не только въ смыслѣ невозможности преодолѣвать какія либо ясно сознанныя художественные задачи, но просто въ смыслѣ денежной эксплоатациіи даннаго предпріятія.³⁾ Не имѣя ни правильно организованной и дисциплинированной труппы, ни достаточно сильной и самостоятельной администрації, Драм. Общество сидѣло, какъ говорится, между двумя стульями, испытывая все неудобство этого положенія. Съ одной стороны артисты, приглашенные на гастроли, желали играть свои репертуарныя роли, не соображаясь съ средствами режиссерской части и степенью подготовленности членовъ Драм. Общества къ исполненію остальныхъ ролей пьесы, что естественно вызывало затрудненія и привело, въ концѣ-концовъ, къ усиленію профессионального актерскаго элемента. Съ другой стороны члены Драм. Общества, игравшіе изъ любви къ искусству, не желали безусловно подчиняться режиссурѣ, плохо исполняли принятія на себя обязательства и проявляли слишкомъ большое и чувствительное самолюбіе. Все это, конечно, затрудняло правильное веденіе дѣла и вредно отражалось на ансамблѣ исполненія. Напримѣръ: въ «Злобѣ дня» закулисное недоразумѣніе съ застѣлившейся Еленой вызвало такую продолжительную

1) Спектакль состоялся въ городскомъ театрѣ, въ которомъ гг. любители продолжали играть до конца сезона, т. е. до 15-го августа.

2) Даже нѣсколько больше, такъ какъ нѣкоторыя пьесы повторялись.
Прим. авт.

3) За 57 спектаклей данныхъ лѣтомъ 1881 г. Драм. Общество выручило валового сбора 12,887 руб. 90 коп. Расходъ же составилъ: приглашеннымъ артистамъ заплачено—7,800 руб. Расходы по постановкѣ спектаклей—4,155 руб. Г. Сѣтову за театръ, за шесть спектаклей—750 руб. Мелкихъ, экстренныхъ и другихъ расходовъ на 298 руб. Освѣщеніе и прокатъ піа-нино—495 руб. Итого 13498 руб. т. е. 610 руб. 10 коп. чистаго убытку.
Прим. авт.

паузу, что иллюзія драматического момента была разрушена и появление артиста съ трупомъ Елены встрѣчено въ зрительномъ залѣ смѣхомъ. Въ заключеніе, выяснилась невыгодность эксплоатации собственного театра, который при большомъ числѣ членовъ-посѣтителей Драм. Общества, не пожелавшихъ, разумѣется, отказаться отъ своихъ привилегий, даже при полныхъ сборахъ не окупалъ расходовъ по содержанию труппы.

Расходы по постановкѣ пьесъ значительно возросли, такъ какъ члены Драм. Общества, особенно дамы, у которыхъ такая интенсивная дѣятельность вызывала большие расходы, пожелали возмѣстить ихъ хоть отчасти изъ средствъ Драм. Общества, что было вполнѣ резонно, но конечно не способствовало улучшению материальныхъ средствъ Драм. Общества.

Переходъ въ городской театръ совершился слишкомъ поздно и дѣла ни въ какомъ случаѣ не поправилъ. Долгъ Драм. Общества не уменьшился, а возрѣстъ. Въ смыслѣ воспитательномъ, присутствіе въ средѣ членовъ Драм. Общества талантливыхъ профессиоанльныхъ артистовъ не только не принесло пользы, но положительный вредъ. Видя какъ легко, свободно, повидимому безъ всякихъ усилий, господа артисты *создаютъ* свои роли, члены Драм. Общества легко усваивали себѣ эту показную сторону артистического труда; они совершенно упускали изъ виду, что въ основу этой видимой легкости, положена масса скрытаго труда; что это результатъ всей дѣятельности артиста, сумма его житейской и артистической опыта, которой снабдила его пройденная имъ практическая школа воспитанія таланта на сценахъ провинціи и столицы, въ суровомъ, подчасъ, подчиненіи собственныхъ стремлений указаний старшихъ товарищѣй, признанныхъ авторитетовъ въ дѣлѣ искусства... Что только чрезвычайнымъ усилиемъ воли, развивая въ себѣ необыкновенную остроту наблюдательности, умѣніе схватить сразу существенные, типичныя стороны изображаемаго лица, овладѣвъ вполнѣ техникою своего искусства, они добились той видимой легкости, того полунебрежнаго, якобы, отношенія къ подготовкѣ своихъ ролей... Дилетантъ плѣняла эта небрежность и они усваивали то, чего должны были тщательно избѣгать... Тѣмъ не менѣе, въ театральномъ смыслѣ, сезонъ былъ оживленный и всѣ приглашенные артисты имѣли хороший успѣхъ.

Изъ нихъ совершенно новымъ лицомъ для Киева былъ г. Петипа¹⁾, который явился сюда въ полномъ блескѣ своихъ исполнительскихъ средствъ. Одаренный отъ природы прекрасной сценической наружностью, живымъ, восприимчивымъ temperamentомъ, онъ обладалъ изящными манерами, красивымъ, гибкимъ голосомъ и тою простотою и естественностью сценическихъ пріемовъ, которая невольно подкупала зрителя въ его пользу, дѣляя его незамѣнимымъ исполнителемъ ролей извѣстнаго амплуа. Неудивительно, что онъ имѣлъ большой успѣхъ и оставилъ самое прекрасное впечатлѣніе. Тѣмъ не менѣе, Драм. Общество, не только не выполнило принятыхъ на себя задачъ по смыслу устава, но разъ ступивъ въ сторону съ своего прямого пути, оно уже не могло безъ чрезвычайныхъ усилий попасть на него вновь.

1) Остальные всѣ, въ разное время, служили въ трупахъ, игравшихъ въ Киевѣ.
Прим. авт.

Зимний сезонъ 1881—82 г., въ городскомъ театрѣ русская опера и оперетка, и даже оперетка по преимуществу. 19-го сентября открылись драматическая представлена въ театрѣ Бергонье—«Графиней Кларой д'Обервиль» пер. др. В. Карагыгина и вод. «Бѣдовая бабушка». Труппа состояла: изъ г-жъ Демидовой, Сувориной, Шабельской, Стрѣльковой, Селезневой, Калянини, Замковой, Немировой, Летаръ, Ильиной. Гг. Казанцева, Лазарева 1-го, Лазарева 2-го, Погодина, Глѣбова, Ильина, Каменского, Дубровина, Степанова. Режиссеръ г. Казанцевъ.

20-го—«Нище духомъ» Н. Потѣхина. 22-го «Сколзкій путь» др. Королева, съ большими успѣхомъ сыгранная, съ г-жей Сувориной и г. Казанцевымъ въ главныхъ роляхъ. 24-го—«Волки и овцы» А. Н. Островскаго. 26-го—«Нашъ другъ Неклюдовъ» А. Пальма. 27-го—«Ришелье» пер. драма Бульвера. 28-го—«Роковой шагъ» Ф. Карбѣва, съ афишой, расписанной по дѣйствіямъ слѣдующимъ образомъ:

Дѣйствіе I-е «У тихой пристани»
» II-е «Незванная гостья».
» III-е «По морю безъ якоря».
» IV-е «На краю бездны».

Это былъ вѣрный признакъ того, что труппа сборовъ не дѣлаетъ, и дѣйствительно: «по количеству публики въ зрительной залѣ театра г. Иваненко, говорить рецензентъ «Зари», трудно повѣрить, что въ Киевѣ считается 150,000 жителей... Куда они дѣвались?» А туда-же, куда и въ наши дни, т. е. въ зрительныя залы опереточныхъ театровъ, кафешантановъ, цирковъ, культивирующихъ атлетическую состязанія, и въ «симфоническія собранія», какъ ни странно звучитъ это послѣднее название рядомъ съ перечисленными заведеніями. Фактъ остается фактомъ. Охотниковъ хлопать ушами подъ звуки «героической симфоніи» Бетховена развелось чрезвычайно много. Человѣкъ, котораго эстетические вкусы и потребности развились и окрѣпли подъ игравые звуки пѣсень Серполетты: «Смотрите здѣсь, глядите тамъ...», пѣсень, сопровождаемой болѣе чѣмъ выразительными жестами, отзывающейся презрительно о драмѣ, высаживаетъ сполна два отдѣленія симфонической музыки, только потому, что въѣзжаютъ тамъ и всѣ восхищаются красотами классическихъ произведений музыки, словно произведенія эти появились не десятки лѣтъ тому назадъ, а вчера во всеоружіи своей красоты, какъ Минерва изъ головы Юпитера, предстали передъ изумленными и восхищенными очами своихъ новорожденныхъ поклонниковъ...

Въ «Роковомъ шагѣ» съ хорошимъ успѣхомъ дебютировала г-жа Шабельская. Въ заключеніе спектакля шелъ стариный вод. Григорьева «Дочь русскаго актера» съ г-жей Летаръ, атtestованной еще раньше «хорошенькой и бойкой водевильной актрисой», и г. Каменскимъ, про котораго г. рецензентъ съ радостнымъ изумленіемъ говоритъ: «очень хороши, выпитый г. Чужбиновъ, съ его же голосомъ и манерами...» Думаю, что почтенному Тимофею Александровичу будетъ приятно прочесть это выраженіе искренней симпатіи и одобрѣнія, тѣмъ болѣе лестнаго, что оно выражается по отношенію къ другому лицу и слѣдовательно не заключаетъ въ себѣ никакого задняго умысла. 1) 3-го октября—

1) Когда авторъ писалъ эти строки, то онъ не могъ знать, что Т. А. Чужбинову не суждено будетъ дожить до выхода въ свѣтъ его книги, ко-

«Пришла бѣда—растворяй ворота» ком. Тарновского. Дебютъ г. Мураторъ въ роли Балансуора. Г. Мураторъ, какъ бывшій опереточный актеръ и французъ, сыгралъ немножко черезчуръ... весело; публикъ показалось это не совсѣмъ умѣстнымъ и она его ошикала. Тѣмъ не менѣе, г. Мураторъ мужественно перенесъ первую неудачу, остался въ труппѣ и, въ концѣ-концовъ, игралъ не безъ успѣха. Вод. «Тайна женщины или много грому отъ рому». 4-го «Дѣвѣ сиротки». 6-го—Материнское благословеніе и вод. «Съ больной головы на здоровую». 7-го—начались гастроли г-жи Мазуровской—«Какъ поживешь, такъ и прослышишь» съ Мазуровской—Маргаритой Готье и г. Шумихинымъ—Арманомъ Дювалль. «Зало для стрижки волосъ» вод. 11-го—«Сестра Тереза». 13-го—«Она помѣшана» пер. драма въ 2-хъ дѣйст. В. Карапыгина и «Заколдованный принцъ» ком. вод. въ 3-хъ дѣйств. Н. Куликова. 14-го—«Кошка и мышка» и «Ворона въ павлиньихъ перьяхъ». 15-го, бенефисъ г. Мураторъ—«Гувернеръ» съ бенефиціантомъ въ роли Жоржа Дорсі и вод. «Жена на прокатъ». 16-го—«Грѣхъ да бѣда на кого не живеть» др. А. Н. Островскаго и вод. Карапыгина—«Вицъ-мундиръ», общедоступный народный спектакль¹⁾. Цѣны понижены вдвое, театръ полонъ. 17-го—«Убийство Каверлэй», пер. Карбѣева. 18-го—«Испанскій дворянинъ» ком. и «Дочь 2-го полка» оперетка въ 2-хъ дѣйств. муз. Доницетти. 20-го—«Гражданский бракъ». 22-го—«Воровка дѣтей». 25-го «Самоуправцы» и вод. «Шалуны». 28-го—«Дикарка». 29-го, бенефисъ г. Казанцева—«Далила» др. Октава Фелье и «Всѣ мы жаждемъ любви!..» оперет. муз. Оффенбаха. 30-го—«Ванька-ключникъ» др. Антропова и вод. Карапыгина—«Вицъ-мундиръ». (общедоступный спектакль). 1-го ноября начались гастроли г. Иванова-Козельскаго, выступившаго въ драмѣ г. Стебницкаго—«Расточитель». 3-го—«Гамлетъ» съ нимъ-же. 4-го—«Трудъ и капиталъ», очень длинная и скучная пьеса мѣстного происхожденія. Успѣха не имѣла. 5-го—«Уріель Акоста» съ г. Козельскимъ. 6-го—«Коварство и любовь» съ нимъ-же. 8-го—«Испорченная жизнь» съ нимъ-же. 10-го—«Подруга жизни» съ нимъ-же. 11-го—«Блуждающіе огни». 12-го—«Разбойники». 13-го—«Семья преступника». 15-го—«Гамлетъ» (по желанію публики). Этимъ спектаклемъ гастроли г. Иванова-

торой покойный артистъ живо интересовался, не отказывая въ посильной помощи и разъясненіяхъ.

Прим. авт.

1) Находя совершенно лишнимъ разбирать вопросъ о томъ, кто первый подальше и привелъ въ исполненіе мысль объ удешевленныхъ спектакляхъ для народа—г. Иваненко или дирекція Драм. Общества, мы все-же не можемъ не отмѣтить того странного озлобленія, той нетерпимости, какую проявили пѣкоторые изъ гг. членовъ Драм. Общества по отношенію къ своему и безъ того злополучному конкуренту. Въ „Зарѣ“, газѣтѣ издаваемой и редактируемой г. Андріевскимъ, съ пѣнной у рта доказывали, что г. Иваненко устроилъ свои „народные спектакли“ вовсе не по какимъ либо идеальнымъ побужденіямъ, а просто изъ расчета наполнить свой пустующій театръ, хоть дешевой публикой. Что настоящаго народа у него на спектакляхъ не бываетъ, да и быть не можетъ и т. д. Гг. члены Драм. Общества совершенно забыли, что любить драматическое искусство, имъ слѣдовало не только у себя на сценѣ, такъ сказать собственного приготовленія, но вообще любить его, т. е. содѣйствовать всякой попыткѣ его проявленія, насужденія и развитія, хотя бы и въ ущербъ матеръяльнymъ интересамъ своего общества, для которого, по точному смыслу устава, цѣли искусства должны-быть поставлены прежде всего.

Прим. авт.

Козельского закончились. Онъ имѣлъ хорошій успѣхъ во всѣхъ отношеніяхъ, несмотря на нѣкоторую пестроту своего репертуара. Съ гастролями г. Козельского фонды г. Иваненко нѣсколько повысились.

17-го—«Воробушки». 18-го, въ театръ Бергонье спектакль любителей драматического искусства:—«Счастливый день» ком. Н. Соловьева и «На хлѣбъ и на воду» шутка В. Р. 20-го ноября въ городскомъ театрѣ открылись представленія французской артистки Сарры Бернаръ, выступившей въ драмѣ А. Дюма—*La dame aux camélias*. 21-го—«Адриенна Лекуврерь» Скриба и Легуве. 22-го—«Фру-Фру» Мельяка и Галеви. 23-го—«Сфинксъ» Октава Фелье. Г. Сѣтовъ пригласилъ Сарру Бернаръ съ платой ей по 5000 франковъ золотомъ за спектакль. Цѣны на мѣста были повышены въ значительной степени и, тѣмъ не менѣе, билеты были разобраны задолго до прѣѣзда артистки. Появленію ея, какъ всегда, предшествовала молва объ ея европейскихъ триумфахъ, объ исключительной эксцентричности, ходили самые преувеличенные рассказы объ ея талантѣ, сценическихъ пріемахъ, словомъ создавалась легенда!..

Въ это время въ Одессѣ ей устроили тотъ позорный скандалъ, который, какъ нельзя лучше освѣтилъ полную некультурность публики, бравшей на себя смѣость переоцѣнивать репутацію европейской актрисы по ея еврейскому происхожденію. Получилось нѣчто странное и въ Кіевѣ: одни предавались по поводу ея восторженному лиризму, не заключавшему въ себѣ никакихъ сколько нибудь опредѣленныхъ указаний на обстоятельства вызвавшія это состояніе; другие,—скептически озлобленно относились ко всякому проявленію талантливости со стороны артистки, какъ-бы, боясь сознаться, что еврейка-то актриса дѣйствительно не совсѣмъ обыкновенная. Къ первымъ принадлежали гг. критики газеты «Заря», ко вторымъ наша старая знакомая редакція «Кіевлянина». Послѣдняя имѣла то преимущество, что относясь завѣдомо враждебно¹⁾ къ рекламѣ, по ея убѣжденію, еврейской знамени-

1) Враждебное отношение газеты „Кіевлянинъ“ къ Саррѣ Бернарѣ, которая рѣшительно ничѣмъ ею не заслужила, довело солидную газету до неpriличного фельетона и до открытия неправильной декламаціи артистки въ пьесѣ Дюма—„La dame aux camélias“. Указаніе на послѣднее обстоятельство, хотя и очень разсердило гг. Куперника и Андріевскаго, но тѣмъ не менѣе, они, несмотря на свою принадлежность къ Драм. обществу, признали полную реальность этой *декламаціи*, хотя клятвенно увѣряли, что она была классически-правильна. Это намъ напоминаетъ фактъ гораздо позднѣйшаго времени, когда театральный критикъ одной кіевской газеты писалъ въ фельетонѣ, разбирая игру „извѣстнаго русскаго трагика г. Р. А.“ „мимика г. Р. А. тоже не отличается богатствомъ и разнообразiemъ. У него есть одинъ излюбленный жестъ, который призванъ выражать собою всѣ душевныя движения: артистъ сгибается въ локтѣ правую руку“... и т. д. Какимъ образомъ г. критикъ ухитился заключить отсюда что мимика артиста не отличается богатствомъ и разнообразиемъ, это разумѣется его тайна. Озлобленіе, лишая людей душевнаго равновѣсія, заставляетъ ихъ впадать въ односторонность и проговариваться иногда очень забавно; вѣдь, какъ хотите, а теперь смѣшино читать фразы вродѣ слѣдующихъ: „Поѣздъ остановился. Изъ дверей вагона показалась знаменитая Сарра Бернаръ, худенькая блондинка, съ длиннымъ носомъ и ничего не выражавшимъ лицомъ“. Почему такая наружность не соотвѣтствуетъ представленію о знаменитой актрисѣ? Почему знаменитая актриса должна быть полной брюнеткой, съ короткимъ носомъ и лицомъ, послѣ сutoчнаго перѣѣзда въ желѣзно-дорожномъ вагонѣ, выражавшимъ что-то необыкновенное, а не простую усталость? И это писалось совершенно серьезно!..

Прим. авт.

тости, она старалась оправдать такое отношение разборомъ ея исполнения, обосновывая свой отрицательный взглядъ на его недостаткахъ... А разъ вступивъ на этотъ путь она естественно не могла, не покрививъ душою, не отмѣтить и достоинства этого исполнения: она и дѣлаетъ это, признавая за Саррой Бернаръ «безспорно большой талантъ», хотя и не отвѣчающей всѣмъ требованіямъ почтенной редакціи.

Какъ-бы то ни было, но Сарра Бернаръ имѣла большой успѣхъ, хотя и неодинаковый во всѣхъ пьесахъ. Больше всего она понравилась въ «Фру-Фру» и «Дамъ съ камелиями», менѣе въ «Адріенъ Лекувреръ» и «Сфинксъ». Въ публикѣ мнѣнія раздѣлились: одни превозносили ее до небесъ, другіе хулили, совершенно въ ней разочаровавшись. И тѣ и другіе, по большей части, съ одинаковымъ основаніемъ внутренняго убѣжденія. Очень хорошо характеризуетъ такое отношение нашей театральной публики къ знаменитостямъ, авторъ письма въ редакцію «Зари», скрывшій свое имя подъ литерами Е. Р.

«У насъ многіе, (большинство добавимъ мы отъ себя) пишетъ онъ, совершенно безсознательно полагаютъ, что какъ вышла на сцену знаменитость и сказала *bonjour*, то всѣ должны окаменѣть отъ впечатлѣнія, у всѣхъ должны встать дыбомъ волосы, вообще должно произойти, что нибудь необыкновенное, такъ какъ это не просто артистка, а знаменитость!... А такъ какъ ничего такого не произошло, никто отъ изумленія въ соляной столбъ не обратился, то выводъ понятенъ... Люди мало знакомые съ техникой и сущностью драматического искусства никакъ не могутъ допустить, что высшее искусство актера есть умѣніе его дѣлать незамѣтнымъ для зрителя тѣ усилия, которыми онъ достигаетъ сценической иллюзіи.

Естественно, что видя передъ собой Сарру Бернаръ, хотя-бы въ роли Жильберты, они видѣли хрупкую фигурку нарядной молоденькой женщины, съ глубокими, синими глазами, съ нѣжнымъ, чарующимъ голосомъ; женщину которая и смѣялась и плакала и умирала такъ правдоподобно, что это пожалуй трогало, но не удивляло, все это было такъ просто и обыкновенно!..

Вотъ эта-то геніальная простота, способность находить доступъ въ каждую душу, хотя-бы и чисто вѣнчимъ образомъ, и есть типичная сторона всего необыкновенного, всего отмѣченного божественнымъ духомъ творчества; выразившись въ формѣ художественнаго произведенія, дѣйствія или мысли, оно невольно напоминаетъ намъ анекдотъ объ яйцѣ Колумба, поставить которое было, повидимому, такъ просто. Г. Иваненко на время спектаклей Сарры Бернаръ поизъилъ у себя щѣны на мѣста, давая такъ называемые, «общедоступные спектакли».

22-го—«Бѣдность не порокъ». 23-го—«Кручинка». 25-го—«Со ступеньки на ступеньку». 26-го, бенефисъ г-жи Шабельской—«Гроза». 29-го, начались дебюты В. В. Чарскаго—«Каширской стариной» Д. В. Аверкіева. 30-го—«Коварство и любовь» съ нимъ-же. Въ этотъ пріѣздъ, впервые, гастроли г. Чарскаго не имѣли обычнаго успѣха. Соответственно этому, надо думать, и въ печати замѣчается отрицательное отношение къ артисту, которому ставить на видъ устарѣлость его сценическихъ приемовъ, условность въ пониманіи изображаемыхъ типовъ и даже просто упадокъ физическихъ силъ.

Впрочемъ успехъ гастролера помышали и дезаргонизованность труппы, а также поспешность въ постановкѣ и подготовлениіи пьесъ его репертуара.

1-го декабря—«Маскарадъ» М. Ю. Лермонтова, о которомъ г. рецензентъ «Кievлянина» ясно и определенно говоритъ: «пьеса эта утратила для публики всякое значеніе, теперь подражательный байронизмъ больше не въ ходу...»

Неудивительно, что послѣ этого онъ находилъ г. Чарскаго—Арбенина «слишкомъ мрачнымъ»; мрачность вѣдь была отличительнымъ признакомъ непризнаваемаго имъ подражательного байронизма. Нину играла г-жа Мазуровская. 4-го—«Отелло» съ г. Чарскимъ. 6-го—«Материнское, благословеніе». 9-го—«Шейлокъ» съ г. Чарскимъ. Въ комедіи «Домашній шпіонъ», поставленной въ заключеніе спектакля, съ успѣхомъ дебютировала О. Д. Лола въ роли Вѣрочки. 13-го закончились гастроли г. Чарскаго, исполненіемъ шекспировской ком. «Укрощеніе строптивой» и ком. «Отклинулось сердечко» Карнѣева съ нимъ и Лола въ главныхъ роляхъ. 17-го—«Американка» съ г-жей Мазуровской. 18-го—въ городскомъ театрѣ въ пользу мѣстнаго отдѣленія Краснаго креста состоялся сборный оперно-драматический спектакль, въ которомъ гостившая въ Киевѣ М. Г. Савина¹⁾ сыграла «Марусю» Карнѣева. 27-го «30-ть лѣтъ или жизнь игрока». 29-го—«Русская свадьба». 31-го—«Шалость». 3-го января 1882 г. бенефисъ А. И. Стрѣлковой «Свекровь» др. Чаева, съ бенефицанткой въ роли княгини Таисы. Успѣхъ г-жа Стрѣлкова, по отзывамъ, имѣла большой; сцена удушенія невѣстки производила потрясающее впечатлѣніе. Вообще, перемѣнившись амплуа на болѣе соотвѣтствующее своему возрасту, г-жа Стрѣлкова получила снова возможность проявить лучшія стороны своего дарованія и заняла подобающее ей мѣсто въ труппѣ. 4-го—«Парижские нищіе». 6-го—«Дѣти сиротки». 8-го—«Мраморныя красавицы» др. въ 4-хъ дѣйст. пер. Тарновскаго и Руднева и «Въ погонѣ за Прекрасной Еленой» вод. въ 2 дѣйств. 10-го начались спектакли малорусской труппы²⁾, во главѣ которой стояли: гг. Кропивницкій и Садовскій, сыгравши для начала «Назара Стодолю» Шевченка. 11-го—«Убийство Каверлэя». 12-го «Ревизоръ» Н. В. Гоголя и «Кумъ-мироныкъ» вод. 13-го—«Наталка полтавка». 14-го, бенефисъ г. Шумихина, новая ком. Н. Я. Соловьевыа «Медовый мѣсяцъ» съ участіемъ г. Писарева и г-жи Гламы-Мещерской въ главныхъ роляхъ; «Которая изъ двухъ» вод. Н. Куликова.

1) М. Г. Савина прїехала въ Киевъ 29-го ноября, совершенно больная, нуждавшаяся въ продолжительномъ отдыхѣ и полной перемѣнѣ жизненныхъ условій и климата. Она страдала астмой. Нечего говорить, что со стороны мѣстнаго общества талантливая артистка встрѣтила полное радушіе и предупредительность, а перемѣна климата оказалась настолько благопріятной, что ужъ черезъ 1½ мѣсяца позволила ей принять участіе въ спектакль.

Прим. авт.

2) Собственно, это не была малорусская труппа въ смыслѣ чегонибудь самостоятельнаго, цѣльнаго и правильно организованнаго: гг. Крамаренко, Кропивницкій и г-жа Жаркова были, правда, профессиональными актерами, но гг. Садовскій, Ашкарэнки 1-й и 2-й и г-жа Маркова были любители. Хоръ набралъ антрепренѣръ Иваненко изъ мѣстныхъ любителей пѣнія и статистовъ русской труппы.

Прим. авт.

15-го, съ ними-же—«Гудушка». 16-го, спектакль не состоялся, такъ-какъ изъ Одессы получилась телеграмма, что тамъ умеръ Николай Карловичъ Милославский. Киевская драматическая труппа послала сочувственную телеграмму, а на 9-й день кончины отслужила in согрое панихиду въ Георгіевской церкви за упокой его души ¹⁾. Покойный артистъ былъ одинъ изъ самыхъ талантливыхъ и блестящихъ представителей русскаго драматическаго искусства. Скончался онъ 65-ти лѣтъ отъ роду.

17-го—«Сватанье на Гончаривцахъ» и «Бувальщина». 19-го, бенефисъ г. Каменскаго,—«Городъ упраздняется» ком. В. Крылова и Случевскаго; вод.—«Шарики. 22-го, бенефисъ Демидовой,—«Мертвая петля». 23-го—«Сватанье на Гончаривцахъ» и Бувальщина». 24-го, бенефисъ г. Кропивницкаго—«Дай сердцю волю». 26-го—«Назаръ Стодоля», 27-го—бенефисъ г. Казанцева, въ 1-й разъ въ Киевѣ,—«Таланты и поклонники» ком. А. Н. Островскаго и «Наташка-полтавка» съ г-жей Летарп въ главной роли.

Хоропенкую и талантливую Летарп описали непримиримые хохломаны, поклонники своихъ талантовъ, только за то, что она, актриса русской труппы, дерзнула выступить въ малорусской пьесѣ и играть талантливѣе присяжныхъ исполнительницъ этой роли въ труппѣ г. Кропивницкаго.

Очевидно, что высокое положеніе занимаемое этими господами въ зрительной залѣ, не мѣшало имъ руководиться довольно низменными побужденіями. Въ конечнѣмъ результатахъ увлеченіе мѣстнымъ патріотизмомъ, главнымъ образомъ некультурные способы его проявленія ²⁾, дало нѣсколько судебныхъ разбирательствъ, скандальнуя по-

1) Покойный Н. К. Милославский былъ хорошо извѣстенъ Киеву, въ которомъ онъ провелъ не одинъ сезонъ и, даже, одно время стоялъ во главѣ театральнаго дѣла. Настоящая его фамилія была Фридебургъ, онъ былъ сыномъ доктора. Вступивъ по призванію, на сцену въ 1837 г. онъ не сходилъ съ подмостокъ до 26-го декабря 1880 г., когда онъ, едва оправившись отъ перенесенной болѣзни, съ громаднымъ успѣхомъ выступилъ въ одной изъ лучшихъ своихъ ролей—въ Велизарій. Неокрѣпшій организмъ не выдержалъ: онъ снова слегъ и уже не могъ оправиться до самой кончины. Сальвини, увидѣвъ Н. К. въ роли короля Лира, измѣнилъ свое нелестное мнѣніе объ русскихъ актерахъ. Покойный артистъ былъ въ полномъ смыслѣ слова послѣднимъ могиканомъ русской трагедіи; популярность его была громадна и анекдотами объ Н. К. Милословскому можно наполнить не одинъ томъ.

Прим. авт.

2) Некультурность, проявлялась, напр., слѣдующимъ образомъ: 12-го января идетъ «Ревизоръ» Н. В. Гоголя и ничтожный, по сравненію съ гениальнымъ произведеніемъ Гоголя, вод. «Кумъ-мирошныкъ, або сатана въ бочци». На «Ревизорѣ» театръ пустъ на три четверти, но къ концу русской пьесы, передъ началомъ водевиля, и ложи, и партеръ наполняются избранной публикой и малорусскій водевиль проходитъ при полномъ театрѣ и шумныхъ овацияхъ, съ бросаніемъ шапокъ на сцену и т. п.

Вся эта демонстрація, неизвѣстно противъ кого и чего направленная, носить такой непродуманно-ребяческій характеръ... что, право, становится и смѣшно, и досадно! Намъ невольно вспоминается геростратовское пожеланіе одного подобнаго „патріота своего отечества“, какъ выражается Платонъ Зыбкинъ, который за кулисами Панаевскаго театра, во время представлений труппы г. Садовскаго, сурово осуждалъ г-жу Заньковецкую за ея намѣреніе

лемику въ газетахъ и въ дальнѣйшемъ результатѣ запрещеніе малорусскихъ спектаклей. 28-го—«Шельменко-деньщикъ». 29-го, бенефисъ Карьяни—«Горе отъ ума». 30-го—«Волшебная пилюли» фант. пред. въ 4-хъ дѣйст. 31-го—«Дай сердцю волю». 2-го февраля утромъ—«Волшебная пилюли» фант. пред. въ 4-хъ дѣйст., вечеромъ, бенефисъ г. Садовскаго—«Невольникъ» др. передѣланная г. Кропивницкимъ изъ поэмы Шевченко. 3-го, утромъ—«Заколдованный принцъ или переселеніе душъ» вод. въ 3-хъ дѣйст. и «Кумъ миросынъ» вод., вечеромъ—«Супруги въ затруднительномъ положеніи» ком. и «Якъ ковбаса та чарка» вод. 4-го, утромъ—«Суворовъ въ деревнѣ, въ Миланѣ, въ обществѣ хорошенъкихъ женщинъ» вод. въ 3-мъ дѣйст., вечеромъ—бенефисъ г.-жи Летаръ¹⁾)—«Гаркуша» др. Стороженка и «Что такое любовь?» оперет. въ 1 д. Клервиля и Ламберта. 5-го, утромъ «За Нѣманъ иду!...», вечеромъ—«Арахнія» др. въ 5-ти дѣйст.—6-го, утромъ «Сватанье на Гончаривцахъ» и вод. «Ночное», вечеромъ—«Бѣдность не порокъ». 7-го, утромъ «Материнское благословеніе», вечеромъ—«Невольникъ». Зимній сезонъ окончился²⁾. Зимній сезонъ Драмат. Общества былъ тоже очень оживленный и, что гораздо важнѣе, весьма содержательный по качеству сыгранныго репертуара. Дѣятельность свою Драмат. Общество открыло 19-го сентября одновременно съ г. Иваненко—«Ревизоръ». Затѣмъ были поставлены: 26-го—«Воспитанница» А. Н. Островскаго, «Тартюфъ» Мольера, 10-го октября въ 1-ый разъ новая пьеса г. Шпажинскаго «Ложь, да правды стоить», 17-го «Горячее сердце» А. Н. Островскаго, 25-го первый общедоступный спектакль—«Бѣдность не порокъ» А. Н. Островскаго, 28-го новая пьеса г. Ге—«На новыхъ началахъ». 1-го ноября—«Горячее сердце» (общедоступный спектакль). Билеты на этотъ спектакль были раскуплены задолго до дня представлений; вообще, общедоступные спектакли Драмат. Общества при хорошемъ подборѣ пьесъ, удовлетворительномъ исполненіи

выступить въ русской пьесѣ. Онъ договорился до того, что прямо и откровенно заявилъ, что предпочелъ бы чтобы Гоголь не написалъ бы ни одной строчки, чѣмъ написать все то, что написано имъ по великорусски.

Прим. авт.

1) Неумѣстное усердіе въ примѣненіи патріотическаго ригоризма въ дѣлѣ искусства, не только не оказывало услуги тѣмъ въ чью, якобы, пользу оно дѣлалось, но напротивъ создавало для нихъ очень тяжелыя нравственныя затрудненія по отношенію къ лицамъ, съ которыми они находились въ товарищескихъ отношеніяхъ. Это отлично сознавали гг. артисты малорусской труппы, согласившися, въ видѣ нравственного удовлетворенія, сыграть въ бенефисъ г.-жи Летаръ іп согрѣе „Гаркушу“ Стороженка. Попытка, какъ извѣстно, окончилась новымъ и худшимъ скандаломъ... Между тѣмъ Марья Ивановна была природная малороссиянка, урожденка города Черкасъ, а слѣдовательно дѣло было не въ томъ, что она не владѣла языкомъ и слѣдовательно нарушила неправильнымъ акцентомъ цѣльность эстетического впечатлѣнія... Нѣть, актрису казнили за ея мнимое ренегатство, забывая въ патріотическомъ усердіи, что и тѣ артистки и артисты, права которыхъ они, якобы, отстаивали, по собственному сознанію М. Л. Кропивницкаго, были прежде всего артисты *руsskіe*.

Прим. авт.

2) Въ Великомъ посту спектаклей не было, они были запрещены распоряженіемъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 21 сентября 1881 г.

Прим. авт.

ни и действительно дешевымъ цѣнамъ, посыпались очень охотно и билеты всегда были продаваемы безъ остатка.

Это только даетъ еще лишній доводъ въ пользу того, что если мысль о воспитательномъ значеніи драматического театра есть не вздорная фраза, а мысль вѣрная и заслуживающая вниманія, то на совѣсти городскихъ самоуправлений лежитъ нравственная обязанность найти средства на созданіе дешевого литературнаго театра для народа, понимая это слово въ его собственномъ значеніи.¹⁾ 5-го ноября — Литературно-музыкальный вечеръ: прочитаны гг. членами Общества «Тяжба» Н. В. Гоголя и сцены изъ «Бориса Годунова» А. С. Пушкина. 8-го «Тяжелые дни» ком. и 3-е дѣйст. др. «Воевода» А. Островскаго (общедост. спект.) 12-го «Ложь, да правды стоитъ». 15-го «Ревизоръ» (общедост. спект.) 18-го въ театрѣ Бергонье спектакль гг. любителей драмат. искусств.: «Счастливый день» ком. Соловьевъ и «На хлѣбъ и на воду» сцена В. и Р. Очень грустное постоянство. За цѣлый рядъ лѣтъ гг. любители не ушли въ своихъ вкусахъ дальше комедіи г. Соловьева.

3-го декабря — «Горе отъ ума». 6-го — «Женихъ изъ ножевой линіи» (общедост. спект.) 27-го — «Вѣдность не порокъ» 30-го — «Ревизоръ». — 1-го янв. 82 г. «Грѣхъ да бѣда на кого не живеть» и «Москаль-чаривникъ» И. П. Котляревскаго. (общедост. спект.). 3-го «Не въ свои сани не садись». 6-го — «Женитьба Бѣлугина». 10-го — «Каширская старина». — 11-го въ городскомъ театрѣ «Наталка Полтавка» съ участіемъ г. Родона въ роли Макогоненка. 14-го — «Не въ свои сани не садись». 17-го — «Не такъ живи, какъ хочется». 2-го — февраля «Свои люди, сочтемся».

Въ общемъ собраніи гг. членовъ Драмат. Общества, поощренныхъ успѣхомъ своихъ общедоступныхъ спектаклей, поднялся вопросъ о созданіи самостоятельнаго народнаго театра. Несмотря на популярность этой идеи между гг. членами Общества, она не могла осуществиться по не имѣнію денежныхъ средствъ у самого Общества, а обращеніе къ Городскому Управлению не имѣло успѣха.

Весенніе спектакли въ театрѣ г. Иваненко открылись 4-го апрѣля «Семейными порогами» Дьяченка. 7-го «Блестящая партія» его-же; на томъ и кончили, такъ какъ г. Иваненко перенесъ свою антрепренерскую дѣятельность въ кафешантанный «Шато-де-Флеръ». Поступивъ такъ г. Иваненко только заплатилъ дань времени, слѣдя по стопамъ своего старшаго собрата по антрепризѣ.

Г. Сѣтовъ, увлекшись хорошимъ заработкомъ съ зимнихъ опереточныхъ спектаклей, 14 апрѣля вошелъ въ Городскую Управу съ ходатайствомъ разрѣшить ему въ предстоящей зимній сезонѣ окончательно замѣнить оперу опереткой, въ виду опредѣлившейся склонности публики къ этого рода представлѣніямъ. И снова мы имѣемъ случай

1) Пора-бы напимъ муниципалитетамъ серьезно задуматься надъ обстоятельствомъ: куда- же, въ концѣ концовъ, приведетъ настоящее, узко-торгашеское направленіе ихъ дѣятельности?

Прим. авт.

вполнѣ оцѣнить неуклонную прямолинейность и бдительность солидной редакціи¹⁾ «Кievлянина».

Она прямо и категорически указываетъ на ошибочность и беззаконность дѣйствій городского управления въ дѣлѣ предпочтительнаго насажденія въ Кіевѣ культа оперы только по названію русской, а Переходя къ оцѣнкѣ просьбы г. Сѣтова, говорить: «Если этотъ театръ, стоящій городу такихъ крупныхъ суммъ, будетъ служить лишь для того, чтобы развращать вкусы публики шутовскими кривляньемъ, мимикою публичныхъ домовъ и пошлыми куплетами, то лучше его ужь заколотить на глухо».

Г. Сѣтову было отказано и онъ, понявъ, что время полной откровенности еще не наступило, продолжалъ культивировать оперетку, подъ прозрачной дымкой комической оперы.

Лѣтній сезонъ драматическихъ спектаклей опять остался исключительно за Драмат. Обществомъ, которое открыло его 15-го апрѣля «Талантами и поклонниками» А. Н. Островскаго съ участіемъ Т. А. Чужбина. 18-го—«Станціонный смотритель», «Двѣ гончіи по одному слѣду». 22-го—«Царская невѣста» Л. Мея и «Сама себя раба бѣть» вод. 25-го—«Откуда сыръ боръ загорѣлся» ком. В. Александрова (спект. общедост.) 29-го—«Неволыницы» ком. А. Н. Островскаго и «Она его ждетъ» вод. 2-го мая—«Городъ упраздняется» ком. В. Крылова и Случевскаго (спект. общедост.)—6-го «Кручинка» др. Шпажинскаго и «Бѣда отъ нѣжнаго сердца» ком. гр. Соллогуба. 16-го—«Царская невѣста» и «Прелестная незнакомка» вод. Макарова. 17-го—«Кручинка». 20-го—«Медовый мѣсяцъ». 23-го—«Блуждающіе огни». 27-го первый выходъ г. Петипа въ роли Шурумова въ ком. Ге «На новыхъ началахъ». 30-го—«Семейные пороги» Дьяченка, въ роли книжны Теркасимовой появилась старинная знакомая кіевской публики—Наталия Ивановна Протасова. 1-го июня «Шалость» ком. В. Крылова и «Которая изъ двухъ» вод. Н. Кулікова съ участ. М. М. Петипа. 3-го «Мертвая петля» Н. Потѣхина съ нимъ-же. 6-го—«Къ Мировому!» ком. В. Крылова и «Сладкій сонъ и тревожное пробужденіе» вод.—8-го—«Картежникъ» др. Дм. Лозанова, передѣланная изъ повѣсти А. С. Пушкина «Пиковая дама»; роль Германа сыгралъ г. Петипа. 10-го «Ревизоръ» Н. В. Гоголя съ Л. Н. Самсоновымъ-Городничимъ и М. М. Петипа-Хлестаковымъ. 13-го—«Трудовой хлѣбъ» съ Л. Н. Самсоновымъ въ роли Корпѣлова. 15-го—«Ницце духомъ» съ Кондоровой О. Ф. Козловской и Алекиннымъ-Петипа. 17-го—«Американка» съ г-жей Козловской и гг. Самсоновымъ и Петипа²⁾ 20-го «Каширская старина»

1) Съ переходомъ газеты, за смертью В. Я. Шульгина, къ ея нынѣшнему шефу Д. И. Пихно, солидность редакціонныхъ мнѣній осталась та-же, а рѣзкая прямолинейность и умѣніе брать быка прямо за рога, пожалуй еще и выиграла. Прим. авт.

2) «Американка» замѣнила собою предполагавшуюся къ постановкѣ драму кн. Сумбатова „Листья шелестятъ“, которую пришлось снять вслѣдствіи какихъ-то осложненій въ взаимныхъ отношеніяхъ членовъ Общества между собою; какъ не грустно, но приходится сознаться, что члены Драматического Общества, связанные между собою общимъ и, несомнѣнно, хорошимъ и значительнымъ дѣломъ, совсѣмъ не сознавали необходимости той обязательной солидарности, которая, повторяемъ, такъ важна во всякомъ обществѣнномъ предприятіи. Прим. авт.

съ г-жей Козловской Марьицей, г. Самсоновыемъ-Бородавкой. 22-го—«Дочь вѣка» съ нею-же въ роли Сталь-Старинской. 24-го—«Пришла бѣда отворяй ворота» ком. Тарновскаго съ г-жей Козловской и г. Петипа.

Въ этомъ спектакль обратила на себя общее внимание г-жа Пушкина, молодая и талантливая любительница, которой предсказывали блестящую будущность, въ томъ случаѣ, если она избереть сценическую карьеру.

27-го «Преступлѣніе и наказаніе» съ г-жей Козловской. 29-го «Маирша» съ Феней-Козловской и Волжинымъ-Петипа. 1-го июля «Радуга первой любви» ком. кн. Урусова съ Петипа и Козловской и «Записки сумасшедшаго» Н. В. Гоголя. 4-го—«Ванька ключникъ» съ Козловской-Дашуткой. 6-го—«Бѣщеные деньги» съ Козловской-Лидей и Петипа-Телятевымъ. 8-го—«Чужое имя» др. Тарновскаго и «Сердечная канитель» ком. Карнѣева. 9-го—бенефисъ И. П. Соловьева—«Джекъ» перев. др. Ге; Джекъ-Петипа, Ида-де Баранси-Козловская. 11-го «Испорченная жизнь». 13-го «Нищіе духомъ». 15-го «На¹ законномъ основаніи». 20-го—«Адріенна Лекувреръ». 25-го—«Мертвая петля». 27-го бенефисъ г-жи Козловской «Анна Каренина» др. неизвѣст. автора, передѣланная изъ романа гр. Л. Н. Толстого того-же названія. Спектакль былъ поставленъ въ театрѣ Бергонье. 30-го бенефисъ г. Петипа.—«Ришелье» др. Бульвера пер. Степанова съ бенефиціантомъ въ заглавной роли.

Лѣтній сезонъ окончился, такъ какъ въ успенскомъ посту спектакли были запрещены. Про лѣтній сезонъ Драмат. Общества далеко-нельзя сказать того-же, что сказано нами про зимній.

Опять дѣятельность Общества приняла окраску посредственной антрепризы, гоняющейся за публикой, какъ борзая за зайцемъ. Успѣхомъ своихъ спектаклей Драмат. Общество было обязано, главнымъ образомъ, г. Петипа и г-жѣ Козловской, а господство ихъ вкусовъ привело, стыдно сказать, къ постановкѣ подъ фирмой Драмат. Общества, такихъ литературныхъ уродовъ, какъ пресловутая «Анна Каренина», въ которой главное и наиболѣе интересное дѣйствующее лицо—желѣзодорожный локомотивъ, дававшій героиню въ постыднѣмъ дѣйствіи при опущенномъ, впрочемъ, занавѣсѣ. Этаотъ «настоящиїй» локомотивъ, собиравшій и въ столицахъ полный театральный залъ публики, какъ нельзя лучше рекомендуется ее со стороны эстетического развитія. Жаль, конечно, что Драмат. Общество, призванное улучшать эти вкусы, само спустилось до нихъ, санкционируя ихъ своимъ именемъ.

Зимній сезонъ 1882—83 г. въ городскомъ театрѣ русская опера и оперетка, г. Сѣтова.

Драматическое Общество открыло свой зимній сезонъ 15-го августа ком. А. Н. Островскаго «Лѣсь», данной по общедоступнымъ цѣнамъ. 12-го—«Не все коту маслянца». 30-го—«Каширская старина». 5-го сент. «Горячее сердце». 12-го «Фофанъ» ком. и вод. «Мотя» Тарновскаго. 13-го открылись спектакли въ театрѣ г. Иваненко (Бергонье). Труппа состояла изъ: г-жѣ Пушкиной, Башинской, Лавровой, Николиной, Летарь, Виноградовой, Ольгиной, Истоминой, Немировой, Худековой. Гг. Никольскаго, Яковлева 2-го, Милославскаго¹), Казанцева, Кор-

1) Сынъ покойнаго трагика.

Прим. авт.

сакова, Каменского, Львова, Ольгина, Буренина, Холодова, Степанова. Режиссеръ г. Казанцевъ.

Театръ былъ обновленъ, написаны г. Реджю новыя декораціи и занавѣсь, на которомъ была изображена аллегорическая картина «Возрожденіе искусства»¹⁾. Для открытия была поставлена «Каширская старина» и оперетка «Передъ свадьбой». 14-го «Перемелется мука бу-деть». 15-го «Кручинка».

Дальнѣйший репертуаръ за августъ и половину сентября намъ неизвѣстенъ, такъ какъ киевскія газеты не печатали его для драматического театра. Можно, однако, думать, что онъ не отличался ни новизной, ни художественной содержательностью; посыпался театръ плохо.

24-го сентября въ Драматическомъ Обществѣ и у г. Иваненка «Недоросль» Фонвизина въ день 100-наго юбилея постановки его на сценѣ. 26-го сент. въ 1-ый разъ новая пьеса Сухово-Кобылина «Откитое время» ком. 1-го октября «Картушъ или знаменитый парижский воръ». Драмат. Общество—«На бойкомъ мѣсть» А. Н. Островского (общедост. спект.) 6-го начались дебюты г-жи Немировой-Ральфъ, выступившей въ роли Кондоровой въ др. Н. Потѣхина «Ниціе-духомъ» 8-го—«Послѣдняя жертва» съ нею-же въ роли Тучиной и г. Холодовымъ въ роли Дергачева. 13-го—«Мученики любви» новая др. Н. Потѣхина²⁾, бенефисъ г-жи Немировой-Ральфъ. 13-го же въ ночь скончался въ Кіевѣ извѣстный провинциальный артист Левъ Николаевичъ Самсоновъ. Покойный былъ не только талантливый актеръ, но и литераторъ. Какъ человѣкъ съ хорошимъ образованіемъ и чуткимъ сердцемъ, онъ заплатилъ дань увлечению общественными идеями. Его завѣтной мечтой было освобожденіе актеровъ отъ антрепренерской зависимости посредствомъ устройства труппъ на товарищескихъ, артельныхъ началахъ. Неудачи этого дѣла, личная огорченія и полная материальной необеспеченности жизни провинциального актера, надломили нравственный и физический

1) По поводу этой картины вышло курьезное приключеніе. „Заря“, почему-то крайне враждебно относясь къ дѣятельности г. Иваненко, грубо осмѣяла его труппу, когда та еще не появлялась на сценѣ. Рецензию о первомъ спектаклѣ г. рецензентъ „Зари“ начинаетъ съ занавѣса, описывая его въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „какъ внимательно мы не разсмотривали занавѣсъ, никакихъ признаковъ возрожденія мы на немъ не замѣтили, а узрѣли вотъ что: посрединѣ лужайки, окруженней какой-то чудовищной растительностью, стоять ражай дѣтина съ длинными волосами; ухвативъ одной рукой за лиру, молодецъ этотъ, другую держитъ на отлѣтѣ. Физиономія преглупая, напоминающая прогорѣвшаго антрепренера“ и т. д. Что напоминали собою умысла физиономіи публицистовъ „Зари“, когда они узнали, что картина эта представляетъ точную копію съ аллегорической картины знаменитаго англійскаго художника Альмы Тадемы—„Импровизаторъ или Возрожденіе Искусства“, можно себѣ представить. Прим. авт.

2) Эта пьеса г. Потѣхина, увлеченаго своими драматургическими успѣхами, представляла изъ себя, не болѣе не менѣе, какъ вольное подражаніе Шекспиру т. е. перекройку Гамлета на россійскіе нравы XIX вѣка. Роль, „не по лѣтамъ развитого“ юноши Эспера, мстителя за честь своего отца, предначиналась актрисѣ, и въ частности М. Г. Савиной, но такъ какъ послѣдняя категорически отказалась играть ее, то г. Потѣхинъ для Императ. сцены передѣжалъ роль въ мужскую, а покуда что, отправился искать счастья въ провинціи и, какъ видно, не безуспѣшно. Роль Эспера играла М. И. Летарь. Прим. авт.